Геннадий
Гиренко
"ГОСТИ"
СХВАТКА

Геннадий Гиренко

Гости. Схватка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гиренко Г.

Гости. Схватка / Г. Гиренко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В романе "Гости. Схватка" вы снова встретитесь с бравым капитаном Элизабет Васкес и её командой сорвиголов. Но на этот раз им предстоят более тяжкие испытания в битве за свой умирающий мир.Содержит нецензурную брань.

© Гиренко Г., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие 5
глава 1 6
глава 2 12
глава 3 24
глава 4 30
глава 5 36
глава 7 45
глава 8 52
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Предисловие

Война. Истощение природных ресурсов ввергло могучие сверхдержавы в хаос тотального самоуничтожения. Разбуженные нанесёнными точечными ударами, пробудились из тысячелетнего сна супервулканы. Изменяя очертания планеты, сдвинулись материковые плиты и довершая уничтожение на некогда цветущие побережья огромными сокрушительными цунами обрушились воды океанов. Жизнь на земле, казалось, была обречена. У нас не осталось надежды на спасение. Но она появилась, когда из глубин холодного космоса на нашу умирающую планету прилетели Гости. Странные создания. Не похожие на нас. Но они обладали теми технологиями, что позволяли человечеству спасти остатки уцелевшего населения. Будучи непримиримыми врагами, мы нашли в себе силы объединиться. И тогда в стан пришельцев, ушли две наши группы. Нас повела Элизабет Васкес, и теперь от исхода этой схватки зависит судьба всего человечества.

глава 1

– О, чёрт, капитан! Только не это! У нас опять что-то происходит…

Голос Остина резанул Элизабет Васкес по ушам, от которого она вздрогнула и не сразу сообразила, что ей нужно делать. Только что они, посовещавшись с Дэном, выбрали новый курс, который устраивал их обоих командиров, и этот полёт вроде бы вошёл в нормальное русло, как пилоту вертушки, на которой они летели, нужно было так громко заорать.

Это дебильное задание её уже окончательно бесило. Васкес бегло взглянула на внешние экраны. Она надеялась в них увидеть, что так расстроило их пилота, но не увидела ничего. На первый взгляд, всё было без изменений. Всё те же облака и всё тот же унылый пейзаж, скомбинированный из невысоких сопок, скальных вершин и глубоких ущелий, где после ядерного удара грязно-белыми островками кое-где лежал талый снег. Но так ничего не поняв, она решилась его спросить:

– В чём дело Остин? – недовольным тоном окликнула Васкес пилота.

Бойцы притихли, настороженно глядя в её сторону. Сообразили: сейчас происходит что-то неординарное. Притих даже Либерти, разносивший до этого Джексона в пух и прах, за то, что он бросил его смарт и теперь воевать ему придётся пальцем. Парень уже окончательно пришёл в себя, раз нашёл в себе силы на такую ерунду.

Дверь в кабину распахнулась. Первым делом Васкес увидела раненного Окито. Он лежал у входа на полу и, кажется, находился без сознания. Выглянувший из кабины второй пилот был уже без очков. Глаза у него испуганные, можно даже сказать круглые – то ли от удивления, то ли от страха, которым был пропитан весь салон, истерзанного временем их вертолёта.

– Капитан, ты лучше сама взгляни, – выдавил он из себя, указывая пальцем себе за спину. – Там такая хрень… Жутко смотреть.

Васкес нехотя поднялась на ноги и немного поразмышляв, решительно зашагала к кабине. Со стороны это выглядело довольно комично. Блуждания Васкес всем порядком насточертели. Особенно тем, кто не успевал втянуть в себя вовремя ноги и получал от неё ощутимый пинок. В принципе – это было не больно, но, понимаешь – обидно. Особенно страдающим повышенным самолюбием.

За компанию с Васкес с места поднялся и Дэн. Она лишь скользнула по нему мимолётным взглядом, но ничего не сказала. Ведь и он имеет такое же право всё знать, как и она. Только неправильно это. Два командира на одном борту – это уже явный перебор.

Из кабины, куда они прошли, открывался совершенно другой обзор. Остин, сидевший в кресле пилота по правую руку от неё, молчаливо махнул в сторону лобового стекла, предлагая ей самой взглянуть на то, что было не видно из иллюминаторов салона. И, кажется, он был сильно не в себе.

Прямо по курсу вертолёта, преграждая дорогу возвышалась на невероятную высоту, непонятная стена. Похоже, она на них надвигалась.

– Обалдеть и не встать, – изумлённо прошептала Васкес, рассматривая чудо природы. – И что это блин, такое?

Она озадаченно потёрла перчаткой подбородок и вопросительно посмотрела на Дэна. Поначалу ей показалось, что возникшая стена – это какой-то туман. Только он был совсем непонятным, или же – неправильным. Кроваво-красный, клубящийся отвратительными наростами, где в его глубине вспыхивали гигантские голубые молнии. Что-то в нём было противоестественным. Его дымчатые клубы вырастали из поверхности земли и устремлялись в вышину, где терялись на головокружительной высоте, после чего возвращались

обратно, ниспадая водопадом омерзительных ран. А навстречу им, параллельным потоком надвигалась новая волна, чтобы повторился весь цикл заново.

«Нет», – решила про себя Васкес. – «Это точно не туман». – Она готова была поклясться, что они встретились с чем-то материальным. И уж, конечно, не с воздушным, до которого можно дотронуться рукой или же, если кому-то так хочется, попробовать его на зуб. Но вот этот кровавый цвет, напрочь сбивал её столку. Её тошнило от одной только мысли, что это может быть кровь. Но не кровь же, на самом деле это?

– Мерзость какая, – не найдя более подходящих слов, с отвращением произнесла она. – Это штука, будто лягушачья кожа. Только ещё противнее. И цвет у неё… Б-р-р…

Стена им показалась и плотной, и вместе с тем, воздушной. Она словно толкала перед собой облачный покров. а они отступали и не в силах сопротивляться её мощи, сгущались, меняя свой цвет от серого до коричнево-чёрного.

Васкес склонилась к лобовому стеклу и опираясь на плечо пилота попыталась увидеть, что находится выше них.

– Мать твою! – прошипела она, когда стукнулась лбом о кабину. – Я не вижу, где эта дрянь заканчивается?

Дэн с тревогой наблюдал, как это чудо природы сближается с их машиной и что-то для себя решал. Покачав головой, он тихо произнёс:

– Точно, это что-то внеземное… Остин, давай-ка увози нас отсюда. – Он глянул на Васкес и вопросительно кивнул. – Ты как, согласна? Кажется, наше расставание откладывается.

Васкес впилась взглядом в непонятное образование и пихнула в плечо пилота. От нетерпения она даже притопнула ногой.

– Ну, что ты застыл, Остин? Быстро меняй курс. Круче, ещё круче! – она оглянулась на русского. – Точно Дэн. Эта зараза надвигается прямо на нас и мне кажется, её создали Гости. Проклятье, что они нам опять подкинули? У меня такое ощущение, будто они нас куда-то загоняют? А у тебя?

Их истерзанный «Чинук» круто накренился на правый борт, и от возникшей перегрузки затрещал по швам, подозрительно сотрясаясь всем телом. Васкес уже подумала, что их машина сейчас развалится.

– Ты права, – соглашаясь с ней, процедил сквозь зубы Остин. – Эта дрянь нас нагоняет. Скорости, зараза, не хватает. Нам не оторваться.

Непонятная стена быстро сближалась с ними. Её гигантские размеры становились всё более впечатляющими. А где-то там, за нею вдалеке, сейчас, вероятно, прятался звездолёт пришельцев.

«Господи! Да что же это такое?», – глядя на непонятное явление, думала Васкес. – «Неужели это могли создать разумные существа? Как же всё медленно происходит! Как медленно разворачивается их вертолёт и как медленно увеличивается расстояние!».

Надвигающаяся стена закрывала почти весь передний обзор. Она угрожающе нависала над их машиной, делая её крохотной на фоне этого явления. Клубящиеся кровавые бугры теперь, кажется, текли прямо перед ними. А если смотреть со стороны, то зрелище, наверное, было ещё ужаснее. Бугры уже едва не касались вращающихся винтов.

Странно, но неожиданно Васкес сравнила эти бугры с фантастическим адским лифтом, что снуёт вверх и вниз, развозя по кипящим котлам души нераскаявшихся грешников. Она мысленно усмехнулась. На земле, наверное, сейчас картина была не лучше.

Васкес почувствовала, что сам воздух уже начинал дрожать от переполнявшей его энергии и, чем ближе стена подступала к ним, тем всё явственнее ощущалась её сила.

В душу девушки стала закрадываться паника. Она не считала себя паникёршей, но это… Это действительно наводило ужас.

– Держитесь… Сейчас вляпаемся, – предупредил всех Остин.

Васкес беспомощно оглянулась на Дэна. Он молчал. Только кусал губы, стараясь от неё скрыть своё волнение. Рядом, на полу, застонал лежавший без сознания Окито. От тряски он начал приходить в себя. Японец открыл глаза и в них она прочитала немой вопрос, от которого передёрнула плечами и на который боялась ответить. Да и отвечать-то ему, в общем-то, было нечем. Хотелось бы ей самой узнать, что за хрень сейчас висит перед ними в воздухе.

По шее у Дэна заструился жидкий металл. Он преобразовался в шлем, и Васкес поняла: русский прав – пора включать защиту, но в то же время ей стало как-то не по себе. А как же быть пилотам? У них её нет. Угадав её мысли Остин к ней обернулся и едва заметно кивнул. Мол – «Всё в порядке, капитан. Мы справимся». Но вслух сказал:

– Васкес, возвращайся в салон. Чёрт его знает, что сейчас будет. Я лично, ничего хорошего от этой штуки не жду. Рад был с тобою служить…

Васкес потрепала его за плечо, а на душе у неё почему-то стало гадко.

– Оденьте хоть маски? – боясь посмотреть ему в глаза, сказала она и отвернулась.

Глупо прозвучала эта фраза. Непонятно почему, но она вдруг улыбнулась и кивнула раненному японцу. А затем поспешно направилась к выходу.

– Закройтесь за нами, – бросила она напоследок.

Вертолёт вновь начало сильно трясти. Не то чтобы очень, как при недавнем взрыве, но всё же достаточно, чтоб прикусить язык, если не держать его за зубами. Она молча села. Пристегнулась ремнями и внимательно оглядела бойцов. Все уже были готовы.

– Включить повышенную жёсткость каркасов! – приказала им Васкес, помня на собственном опыте, как может мотать голову от тряски.

И тут началось такое… Ощущение, будто ей под зад дали конкретного пинка. Зубы девушки от удара громко клацнули, и она вновь ощутила, что уже в который раз, снова зависла головою вниз. Снова кровь прилила к её вискам и, пульсируя резкими толчками, с гудением устремилась по телу. Снова складывалось ощущение, будто ремни сейчас не выдержат, и она врежется в противоположный борт.

Неожиданно ремни, которыми был пристегнут к полу Либерти, странным образом ожили, развернулись в её направлении и встав дыбом будто они матерчатые змеи, сделав выпад тут же опали. От этого видения Васкес часто заморгала. Люди раскачивались в такт толчкам машины. Казалось, этому не будет конца. Васкес уже была готова к любому исходу, пусть даже к наихудшему, но она молилась лишь об одном – только бы всё уцелели. Только бы, выжили…

С большим трудом, но ей всё удалось держать свою голову вертикально. Повинуясь команде носителей, бронекостюмы приняли повышенную жёсткость, но это ещё не означало, что мышцы людей способны были выдерживать такие чудовищные перегрузки. Рядом с ней кто-то тихо заскулил. И она бы его поддержала, но боялась, что в суматохе её могут неправильно понять. Решив прекратить зарождавшуюся истерику, она дико заорала:

– Мо-л-ч-а-ть! Слышите! Всем молчать!!!

Её крик оказался для бойцов спасением. Удивительно – но он был необходим даже ей. Необходим, чтобы привести себя в чувство. Чтобы ощутить себя снова личностью. Чтобы почувствовать, что живая.

– Заткнись! – вновь заорала она на соседа.

И тогда для неё наступила тишина. Тяжело дыша, Васкес смотрела перед собой мутными и безумными глазами, с раздражением осознавая, что только что совершила большую глупость.

– Заткнись, урод! – уже неуверенно, снова повторила она и едва не разревелась.

Медленно приходившие в себя бойцы повернулись в её сторону. Они с удивлением смотрели на неё, не понимая, что с ней происходит. Но Васкес молчала. Тяжело дыша, она с шумом выпускала через ноздри воздух, пытаясь успокоить себя от неожиданно накатив-

шего раздражения. Её колотила дрожь. Взяв себя в руки, она повернулась к иллюминатору и попробовала рассмотреть, что находится у них внизу. Но видно было плохо.

Во что же они опять вляпались? Куда они опять попали? Но что показалось ей очень странным – так это то, что там царил полнейший мрак. Там не было ничего. Даже искорки света.

– Что за чушь? – спросила она себя, и её раздражение вмиг улетучилось. – Где это мы?

Она ожидала увидеть что угодно: гигантскую стену, ужасных пришельцев или даже самого дьявола. Но красное марево из которого состояла непонятная стена, пугало её не настолько сильно, как этот мрак, охвативший весь мир за пределами их машины. Словно они провалились в преисподнюю. Что, в принципе, было вполне возможно.

Из звуков в салоне – остался только шум двигателей. Гул ровный и чистый, несмотря на вибрацию винтов, переходившую порой, в зубодробильную тряску. Обычно он таким бывает, когда летишь на слишком низкой высоте. И это радовало. Ведь всё говорило, что они до сих пор каким-то чудом держаться в воздухе.

До рези в уставших глазах Васкес всматривалась в кромешный мрак, пока от напряжения они не стали слезиться. Внезапно она почувствовала, как нестерпимо болят её мышцы. Ей даже показалось, что она отчётливо слышит, как от веса тела скрипит её бедный позвоночник. Она даже поёрзала, чтобы проверить свои невнятные ощущения.

«Вроде всё нормально», – подумала она и снова выглянула в иллюминатор. На секунду ей показалось, что она видит какие-то блики. Будто луна слабым сиянием озаряет каменистую и безжизненную равнину. Но это невозможно. За бортом сейчас лето, а значит, там должно быть светло – так как по всему заполярью сейчас длится долгий день.

Яркий блик от разряда молнии болью ударил её по глазам. Затем последовала новая вспышка, и ещё, и ещё. И тогда она увидела обратную сторону стены; чёрную, таинственную, уходившую в заоблачную высь и терявшуюся где-то в недоступной вышине.

Молнии хлестали одна за другой почти без интервала. Они били без промежутка, как метроном, и уже вскоре их оглушительный треск превратился в сплошное гудение. Словно они пролетали над гигантским электрическим трансформатором, питающим энергией их умирающую планету. И в этот момент они миновали новый рубеж. Вертушка словно прорвала кисельную плёнку. Она ворвалась в новое пространство, которое полностью отличалось от их мира, покинутого ими не по своей воле. Но что поражало больше всего – так это отсутствие грома. Блымкнет, зараза, – и тишина. Чушь, конечно; ведь грома без молнии не бывает – это нонсенс. Как инь и янь. Впрочем, – какое тут может быть янь, если всё встало с ног на голову?

– Остин, куда нас забросило? – в надежде, что хоть он ей разъяснит, крикнула Васкес пилоту.

– В задницу, – услышала она краткий ответ.

Она увидела, как Дэн поднялся с места и снова направился к кабине.

«Куда это он?» – удивилась Васкес. Посмотрев на приборы, она убедилась, что в салоне по-прежнему герметично. Это невероятно, ведь судя по тому как их мотыляло в воздухе, никакая машина подобное не выдержит.

Новый кривой зигзаг ослепительным светом разрезал кромешную темноту и полоснул по их вертолёту. Машину в очередной раз сильно встряхнуло. Краем глаза она успела заметить, как по обшивке их вертолёта пробежали зелёные огоньки.

В сущности, молния не представляла для них угрозы. Но эти молнии были иными. Они не принадлежали к тем разрядам, с которыми она до сих пор сталкивалась. Сверху огненным фейерверком по фюзеляжу брызнули искры, а над головами у людей что-то дико заскрежетало. Вибрация усилилась настолько, что уже через секунду стало невозможно удержаться на ногах.

– Эй, Остин, у тебя тут что-то сломалось! – сообщила она пилоту и, задрав голову к потолку с опаской поглядела вверх.

Дверь в кабину тотчас раскрылась и из неё появился второй пилот. Кое-как он прополз по салону и вопросительно кивнув, остановился рядом с ней.

– Где?

– Вот… – Васкес показала на потолок. – Как думаешь, дерьмовые у нас дела?

– Командир, кажется, второму редуктору хана, – тихо доложил тот, с опаской посмотрев в её сторону. – Нужно срочно садиться. Иначе гробанёмся.

Всё нарастающий скрежет вызывал у Васкес на зубах страшную оскомину. Теперь, чтобы удержаться на ногах, ей уже требовалась опора. Пилот чертыхнулся и опрометью бросился обратно.

Васкес расслышала, как там, в глубине кабины, тревожным воем заливалась аварийная сигнализация. Не успел он добежать и прикрыть за собою дверь, как створки грузового люка вздрогнули и начали медленно расходиться.

«Это ещё, что за фокус?», – удивилась она.

Внутрь салона упругим потоком стремительно ворвался забортный воздух, а к ней через весь салон, наплевав на возмущённые возгласы солдат, быстро пробирался Дэн. Он взял её за плечи, словно пытался разглядеть через бронеэкран выражение лица и тихо произнёс:

– Остин предлагает нам всем прыгать. Ты как – согласна?

Васкес невольно отстранилась. Жаль, что шлемы скрывают их лица. Невозможно понять – шутит он или нет?

– Он что, сумасшедший? – спросила она, посмотрев в сторону люка.

Его створки уже открылись, а снаружи чернели сумерки. Они ни коим образом не прибавили ей оптимизма. Нет. Она не боялась высоты. По долгу службы ей часто доводилось прыгать, но вот без парашюта – ещё никогда. У Остина явно проехала крыша. Может, это следствие кислородного голодания?

– Доверься мне, – неожиданно поддержал безумную идею Дэн. – В наших костюмах есть режим планирования. Можешь не сомневаться, мы не разобьёмся, даже если этого захотим.

– Ну, не знаю… – уже неуверенно, возразила ему Васкес.

Ухватившись за поручень, она подошла к люку и с опаской посмотрела вниз. А там, внизу, освещённые невесть откуда взявшейся луной, стремительно проносились острые скалы. И тогда она поняла: ей потребуется хороший пинок под зад, чтобы решиться на такое безумие.

– Остин, какие у нас шансы? – прокричала она, надеясь, что всё обойдётся, само собой.

– Какие к чертям, шансы? Сваливайте скорее! – криком отозвался пилот. – Если лопасти пойдут вразнос, нам всем конец!

– А вы?

– Что мы? Мы попробуем сесть. Только потом обязательно нас найдите. Прыгайте же! Удачи!

Васкес от такого растерялась. Она ещё никогда не бросала своих. Никогда. Даже если приходилось туго. Но похоже, на этот раз выбора у неё не было. Из запястий девушки, угрожающе гудя, появились виброклинки. Не поняв, что она задумала, Дэн отступил.

– Я без груза прыгать не буду, – твёрдо заявила она ему.

Он согласно кивнул и обернувшись, махнул остальным бойцам.

– Нужна помощь, воины, – крикнул он им. – Ну-ка напряглись!

Они не раздумывая вскочили с мест и бросились к ним на помощь. Отстранив особо ретивых, Васкес лёгким движением клинков обрезала страховочные ремни, после чего они опали и каждый схватил ближайший к нему тюк. Все замерли в ожидании от неё инструкций.

– Чего застыли? – заорала она на них. – Вываливайтесь, мать вашу!

Прыгали все вразброд. Как горох. Последними решили прыгать Васкес и Дэн. Да… и ещё Виктория, которая будто случайно задержалась у люка и теперь выжидающе глядела на них.

Хвост вертолёта ощутимо болтало и уже появилась центробежная сила, пока наконец у них что-то над головами звонко не лопнуло, и их машина, потеряв способность держаться в воздухе, вращаясь, камнем устремилась к земле.

– Прыгаем, Лиз! – толкая её вперёд, заорал Дэн.

Он совершенно забыл, что за ним стоит Виктория. Васкес этому не успела удивиться. Её буквально выдернуло из вертолёта, а после этого всё происходившее смешалось в какую-то сплошную кашу. Она состояла из обрывочных видений, непонятных звуков, и для неё уже не было ни верха, ни низа. Одно лишь сплошное кувыркание.

Мигнув, запоздало зажёгся бронеэкран, по которому вереницей цифр потекли какие-то данные. Возможно, в них для неё было что-то очень важное, но сейчас ей было не до того. Что-то странное творилось с её конечностями, заставляя их принимать удивительные положения. Вот же блин! Она даже не подозревала, что будет так круто – особенно если учесть, что в этом она ни черта не смыслила. Вероятно, бортовой компьютер пытался ввести её комплекс в режим какого-то там пилотирования. Но, фигушки. У неё не та высота и не большая скорость, чтобы можно было красиво падать.

С её бронёй происходило что-то неестественное. Её руки принимали самые замысловатые положения и почему-то становились подозрительно плоскими. Такими же, как у ощипанной курицы. Но у той хоть был шанс полетать, а не как у неё. И это – факт.

Попытки определиться, сколько осталось лететь до земли, также не увенчалась успехом. Васкес зло выматерилась и полностью положилась на удачу. Ей больше ничего не оставалось, как только сгруппироваться и приготовиться к столкновению. Она попыталась принять позу эмбриона, но комп ей снова не позволил. Он до последнего момента стремился контролировать полёт, пока она не впечаталась в первую же скалу, от которой после удара полетели брызги. Васкес снова подлетела в воздух и с удвоенной скоростью, кувыркаясь, снова продолжила полёт, пока с грохотом не приземлилась в какую-то расщелину.

– Ну ни фига себе? – озадаченно прошептала она, видя, как над ней поднялось облачко пыли. В глаза девушки ударила яркая вспышка. Уже теряя сознание она попыталась подняться, но ничего из этого не вышло.

– Надо же? Уцелела? – с удивлением подумала она и отключилась.

А над её головой таинственным светом сияла совершенно незнакомая ей луна.

глава 2

«Крепко же я шибанулась», – подумала Васкес, пытаясь рукой дотянуться до затылка.

Где-то в стороне, с глухим стуком посыпались камни. Васкес прислушалась. «Может, мне почудилось?», – подумала она. – «Нет. Вот опять, всё тот же звук. Словно кто-то бродит вокруг и не решается подойти близко».

– Эй? Кто здесь есть?

Голос у неё звучит глухо и хрипло. В груди больно кольнуло. Очень смахивает на сильный ушиб. Васкес чертыхнулась. Вот же невезуха. И всё же эта русская броня оказалась не такая совершенная, как ей показалось с самого начала. И вообще… что есть совершенное в этом мире? Везде, одни изъяны.

Она попыталась приподняться на локтях и закряхтела: то ли от усердия, то ли от резанувшей по рёбрам боли. Ну вот, здорово. Приехали…Немного помучавшись, у неё всё же это получилось. Только вот голова не желает держаться ровно: качается, словно маятник. Да и тело стало какое-то ватное. Так что голова – это не проблема. Главное – что жопа цела.

Васкес вывела на бронеэкран жизненные показатели: «Что ж, оказывается у неё не всё так плохо». Она почувствовала, как в руку впилась игла. Раствор стимуляторов встряхнул её мозг, наполняя тело девушки энергией. «Ну вот – теперь уже другое дело. Можно даже подняться на ноги».

Вновь за соседней скалой с лёгким стуком осыпались камни. Глянула в ту сторону – никого.

– Эй? Да кто же здесь?

Наконец бронеэкран заработал. Он перешёл на ночной режим, давая возможность Васкес оглядеться. Отсюда можно было различить возвышавшуюся над планетой кровавую стену. Видны даже туманные бугры, вертикально скользящие по ней вверх и вниз. Стену озаряют беззвучные кривые молний, ослепительными стрелами бьющие от её подножия до клубящегося облаками неба. Но, кажется, стена уже потеряла свой кровавый цвет, что вызывал у Васкес отвращение. Теперь она стала вся такая иссиня-чёрная, завораживающая своей бесконечной глубиной, и, похоже, разделяла этот мир на две разные части. А может быть – она соединяет два мира в один?

С каждым мгновеньем Васкес всё больше убеждалась, что она здесь не одна. Что-то серебристое, продолговатое и очень даже не маленьких размеров, быстро промелькнуло среди голых камней, громоздившихся огромной кучей в десятке метров от неё. Она резко развернулась, но ничего не увидела. Радары её костюма также не выявили движения. Не было ничего, даже отметок бойцов. Все как будто вокруг неё вымерли, но об этом ей сейчас думать не хотелось.

Всё-таки она осталась одна. Ей в это верить не хотелось, но поверить пришлось, ведь и радиоэфир оставался предательски чистым. Она попыталась с кем-нибудь связаться, но её собственный голос вернулся обратно, отразившись непонятно от чего, обогнув планету? Такое вполне вероятно.

Васкес напряглась. Вот, опять. Такое ощущение, будто кто-то перетирает осколки камней о металлическую поверхность и от этого звука у неё мурашки пробежали по телу.

Из предосторожности она преобразовала на плечах автоматические гранатомёты. За спиной выросли пилоны управляемых ракет, делая её похожей на заблудившегося трансформера. Увидишь такую среди ночи, и либо сразу с копыт, либо прямиком в психушку, так как дизайнеры не зря ели хлеб, разрабатывая подобное страшилище.

В каждой тени ей теперь начал мерещиться скрывающийся там враг. Васкес медленно начала пятиться задом, пока не прижалась спиной к скале, и настороженно замерла, вздрагивая при каждом подозрительном шорохе. Она затаилась, готовая в любой момент открыть огонь.

«Это уже стало похоже на шизофрению, – подумала она. – Хорошо ещё, что не стреляю во что ни попадя. Вот будет смеху, если это окажутся свои. Проклятье, да где же они?»

Что-то металлическое и массивное, дребезжа, проползло за ближайшей скалой. Похоже, это уже где-то поблизости. Господи, это уже не лезет ни в какие рамки! Васкес понимала, что потихонечку сходит с ума.

Бросив тело вперёд, девушка выскочила из укрытия и разрядила неизвестно во что своё грозное оружие. Вот же блин… С направляющих, оставляя дымный след в темноту ушли две ракеты. Описав беспорядочную кривую, они, не захватив цели, врезались в далёкие скалы, метрах в трёхстах от неё, и осветив местность яркой вспышкой благополучно взорвались.

– Чёрт, опять никого?

Сообщая о постороннем движении тревожно запищал радар. Васкес медленно обернулась и оцепенев от неожиданности, застыла на месте.

Прямо за ней, примерно на высоте четырёх метров возвышалось странное металлическое сооружение. С первого взгляда она даже не поняла, что это такое. Её поразил не столько вид этого сооружения, сколько звук, очень похожий на шелест пластин, исходивший от него.

«Определённо, эта штука чем-то ей напоминала змею. Но какую-то очень уж странную. Механическую, что ли?». Васкес отпрянула, но сразу упёрлась в находившуюся за ней каменную стену.

Сооружение неожиданно ожило и начало монотонно раскачиваться из стороны в сторону. Васкес обомлела – точно, это была огромная стальная змея. Она раскрыла свой воротник-капюшон и наклонилась к ней. Васкес снова услышала этот гипнотизирующий шелест металлических пластин, который, казалось бы, проникал в глубину её сознания. Сотни безостановочно двигающихся лапок, чем-то напоминавших человеческие руки, потянулись к ней, словно старались её схватить и тогда Васкес поняла, что совершенно не может пошевелиться.

«Вот же блин», – озадаченно подумала она, но отступить уже не могла.

Ею охватило отчаянье. Она посмотрела на ярко-красную полосу, заменявшую змее глаза, и почувствовала, как по щеке скатилась горячая слеза. Непонятно по какой причине, но костюм отказался её слушаться.

Пасть змеи раскрылась. Васкес вздрогнула, увидев её огромные тёмные клыки. Она попыталась отгородиться от неё руками, но руки ей также не повиновались. И тогда она тихо заскулила, проклиная на чём свет стоит такую изменчивую фортуну.

– Вот же напасть. Опять влипла! – холодеющими губами прошептала она.

Из пасти чудовища на неё обрушился такой ужасный звук, что каждая клеточка её тела откликнулась на этот визг нестерпимой болью. Он заставил её раствориться в небытие, потерять остатки самообладания, а на смену им уступить место леденящему кровь ужасу. Васкес почувствовала, что поплыла. Её воспалённый мозг не выдержал потрясения, и она провалилась в беспамятство, оказавшееся для неё настоящим спасением.

Само пространство дрогнуло вокруг неё. Скалы, небо, звёзды – всё потеряло очертания. Растворилось в вибрации материи, а её сознание не в силах больше сопротивляться отключилось само по себе, ввергая Васкес в омут чернильной пустоты. Она закатила глаза и уже не видела, как стремительно метнулась в её сторону механическая змея. Как обхватила её тело короткими лапками и растворилась в воздухе, будто на этом месте ничего никогда не существовало. Только искрившая в лунном свете пыль ещё какое-то время померцала в воздухе, словно доказательство о случившемся здесь происшествии.

В следующее мгновение Васкес хрипло закричала. Дико, громко, словно она была раненый зверь, которого безжалостно загоняют в угол. Она так кричала не из-за страха. Её крик выражал борьбу. Этим криком она пыталась заставить мышцы тела начать ей повиноваться. Заставить их бороться.

Внезапно к ней возвратилось зрение. Крик девушки мгновенно оборвался и перешёл в надрывный кашель. Васкес скосила глаза и сквозь выступившие слёзы смогла различить вокруг себя какой-то тёмный длинный подвал, куда её непонятным образом умудрились переместить неизвестные.

Она дёрнулась всем телом и неожиданно для себя открыла, что её руки были широко раскинуты и к тому же крепко привязаны к каким-то прозрачным столбам. Её ноги находились на ширине плеч, а подбородок безвольно опущен и мешая дышать давил ей на грудь. С покрытого холодной испариной лба, на пол медленно капля за каплей стекал едкий пот.

«Боже! Как же здесь жарко и мрачно!» – со страхом озираясь, подумала она и только сейчас поняла, что на ней уже нет шлема.

Шею девушки опоясывал какой-то светящийся обруч, а жидкий металл, из которого был сделан костюм, всё течёт и течёт снизу-вверх, пытаясь восстановить утраченную защиту, скапливаясь на её плечах живым бурлящим воротником. Словно он был не в состоянии преодолеть это невидимое препятствие.

Сбоку от неё кто-то тихо застонал. С трудом превозмогая дикую боль, Васкес приподняла трясущуюся голову и посмотрела, кто умудрился с ней так вляпаться в этот переплёт? Сумрак пространства всё ей портил.

Рядом с собой Васкес удалось разглядеть висевшую на верёвках одинокую фигуру человека. Она посмотрела на себя и сделала потрясающее открытие. Оказывается, она была связана какой-то тошнотворной слизью.

Глаза девушки постепенно привыкали к сумраку.

«На этот раз я основательно влипла», – решила она и попробовала освободиться. – «Интересно – где я?».

У неё ничего не получилось. Либо слизь оказалась слишком крепкая, либо её костюм – был полнейшее дерьмо. А если у неё не выйдет освободиться – что тогда? И вообще, чёрт их дери, где же она оказалась?

Подняв голову Васкес более внимательно огляделась. Вроде бы какая-то пещера? Оно и понятно. Воздух здесь какой-то липкий и почти осязаемый. Тягучий такой и плотный – в общем, противный воздух. Ни тебе ветерка, ни звуков, ни даже звёзд. Даже нет непонятной луны, что висела над ней перед тем, как её отрубили. Ничего такого, что помогло бы объяснить её незавидное положение. Единственным источником света здесь служили светящиеся обручи вокруг их шей. Да ещё эта слизь, что мерцает в темноте и от которой мало проку. Вот вроде бы и всё.

Человек, находившийся рядом с ней с трудом приподнял голову. Что-то в этом человеке было для неё знакомое. Пышная шевелюра, что сосульками спадала ему на плечи, полностью скрывала его лицо.

«Надо же… мать моя женщина! – Васкес узнала в нём Викторию. – Эта-то, как здесь оказалась?»

Она поискала глазами Дэна. Что тут гадать – без него эта русская никуда. Но, похоже, они здесь одни. И на том спасибо. Во всяком случае в темноте больше ничего не светится. Разлепив спёкшиеся губы она хрипло из себя выдавила:

– Приветик, сестрёнка.

Язык в её пересохшем рту, еле ворочается. Кажется, она его прикусила. На губах сладковатый привкус крови въевшийся в вязкую слюну. Она попыталась её сплюнуть, но слюна,

раскачиваясь на губе, по-смешному повисла, и не желала падать. Вот же зараза, как крепко прилипла.

Виктория медленно повернула голову в её сторону и посмотрела на неё. Взгляд у неё какой-то чумной, как у наркоши.

– Васкес? Во как оно… – Девушка криво усмехнулась. В глазах светится усталость и испуг. – Как же мы с тобой так глупо попались? А, подруга?

– Да не как, а куда…

Васкес завертела головой. Ей никак не удавалось разглядеть, что находится за её спиной. Почему-то всегда, если ждёшь опасности, она обязательно подстерегает тебя сзади. Успокоилась она только тогда, когда её шею пронзила острая боль: «Вот же, бля, как сильно прострелило…»

– Проклятье. Что за гадость у нас на руках? – Васкес с силой потянула на себя запястье. Слизь оказалась очень прочная и не желала сдаваться. Костюм ей уже не помощник. Он пригоден разве что, как одежда. Даже клинки не удаётся извлечь. При таком положении вещей, шансы на освобождение у них нулевые.

– Не дёргайся, – спокойным тоном окликнула её Вика. – Сейчас обязательно кто-нибудь объявится. Я любую задницу, за версту своей чувствую. – Она невесело хмыкнула.

Наконец Васкес удалось стряхнуть с губы болтавшуюся на ней слюну, а то она выглядела с ней совсем нелепо. Её самолюбие этого не терпело.

– Смотри-ка, светлеет? – Вик кивнула в глубину помещения.

Не то чтобы сильно посветлело, но Васкес была вынуждена с ней согласиться. Контуры помещения, в котором их заточил неизвестно кто, постепенно начали проясняться. Ещё бы прояснилось для каких их целей здесь кто-то держит. Впрочем, не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, кто мог с ними так поступить.

Помещение, где они очнулись в подвешенном состоянии, не было помещением в прямом понимании этого слова. Скорее всего, это была небольшая пещера или какой-то грот. Да что угодно, сотворённое либо природой, либо каким-то чокнутым архитектором, по пьяни построившим подобное убожество. Хотя, на вкус и цвет товарищей нет.

Стены здесь были не прямые, но и не совсем круглые, а овальные, с какими-то отвратительными на них наростами. Если залезть в прямую кишку и посветить там фонариком, возможно сходство будет почти идеальным. В придачу ко всему, сюда вели какие-то ходы, будто их проделали насекомые, путешествующие в тиши мрачных подземелий по каким-то своим обыденным делам. Здесь было жарко, сухо и темно. А это обстоятельство выматывало девушек до чёртиков. Ну что тут поделать – не нравилось им это, и всё тут.

Наконец, до их слуха долетел посторонний звук. От него у Васкес пробежали мурашки по коже, а по озабоченному лицу Виктории она поняла, что та, услышав его, перепугалась не на шутку. Это было похоже на тихое поцокивание. Будто железные коготки постукивали о каменную поверхность. «Цок-цок, цок-цок…», – вот так. А если сопоставить этот звук с громкостью и при этом ещё мыслить логически – то получалось, что очень больших коготков, принадлежавших какому-то довольно крупному зверю. Звук отражался от стен и определить, откуда он исходит было довольно трудно. Ещё они расслышали стрекотание. Такое – словно чешуйки кузнечика трутся друг о дружку по спине. Да, да… что-то среднее между громадным кузнечиком и гремучей змеёй, когда она хвостом-погремушкой предупреждает о своём присутствии людей.

Находиться безоружной в подобной клоаке, Васкес было в высшей степени неприятно. Она ещё раз попробовала освободиться, но её путы так и не ослабли. А что касается брони – так она вообще впала в летаргический сон и не желала подавать признаки жизни. Девушки замерли в ожидании.

Несколько раз цоканье приближалось. Им даже показалось, что в рваном проёме выхода из пещеры, ведущем куда-то в глубину, мелькнула едва различимая тень. Но сразу всё стихло. Они переглянулись.

– Тебе не страшно? – решилась спросить у русской Васкес.

Виктория жалобно скривилась.

– И не спрашивай, подруга. У меня уже в штанах сыро.

Чем больше они висели без движения, тем всё невыносимее становилась для них жара. Если здесь и обитали существа, то они очень перестарались с отоплением. Едкий пот заливал девушкам глаза, а руки, чтобы его утереть, – как назло были связаны! Этот факт выводил их обоих из себя.

Странно – в воздухе они не ощущали совершенно никакого запаха. Обычно, где бы они не были, везде чем-то да воняет. Всё и всегда имеет свой определённый запах. А здесь – было сухо и без него. В тревожном ожидании девушки передёрнули плечами. Как же им сейчас не хватало функциональных костюмов. Пусть не навороченных! Пусть простых, но хотя бы рабочих.

В век, когда люди разучились переносить климатические изменения, жизнь без климат-контроля стала для них просто невыносима. Холодно ли им, или жарко, люди всегда выправляли температуру под себя. Чтобы им было комфортно. Так, чтобы в кайф. А когда это не получалось, тела людей начинают сдавать, и они либо загибались, либо тупели, пока инстинкт выживания снова не делал из них зверя. И как не крути, а это – истина.

Васкес и Виктория почувствовали это на себе. От жары и нехватки кислорода их мысли начинали путаться. Обессиленные тела теряли жизнеспособность, а если так пойдёт у них и дальше, то в скором времени они мокрыми тряпками повиснут на путах, не в состоянии оказать даже слабого сопротивления. Впрочем, – на что они сейчас были способны, так это заговорить любого пришельца до смерти. Уж в этом они были, больш-и-е мастера.

До их слуха вновь долетело странное цоканье. Нечто массивное протащилось по тёмному проходу, из-за чего Васкес вздрогнула. В этом звуке она со страхом опознала что-то для себя знакомое. Она его уже однажды слышала и причём, недавно.

– Вот же чёрт, – прошептала она, – эта тварь опять вернулась. Приготовься. Сейчас начнётся.

– Какая? – не поняла её Виктория.

Она спросила у неё это по-русски, но Васкес к такому давно привыкла. Отвечать она ей предпочитала по-английски. И причём – всегда. Чтобы никому не было обидно.

– Скоро сама увидишь, – ответила она, но подумав, всё же добавила: – Громадная такая, стальная змея. Или, возможно, робот – я уже от жары ничего не соображаю. Господи, скорей бы уже кто-нибудь появился.

Она посмотрела долгим взглядом на Викторию, словно решая, стоит ли её об этом спрашивать. Но уже через минуту оценки она всё же решилась:

– Ты не догадываешься, куда нас с тобой занесло?

Вик, насколько это было возможно, пожала плечами и отрицательно мотнула головой.

– Нет, – не понимая куда та клонит, ответила она. – А ты?

От её вопроса Васкес скривила губы.

– Боюсь, что да.

– И куда же?

Васкес тяжело вздохнула.

– Кажется, мы с тобой нашли корабль Гостей. Мать его!!! Не думала, что у нас выйдет так паршиво. Скорее бы уже всё прояснилось.

– Ты в этом уверена? – Вик посмотрела на неё как на полоумную.

– Конечно уверена. А ты? Ты что, предпочитаешь висеть здесь, как колбаса на верёвочке? – в свою очередь удивилась Васкес.

Вик промолчала. Она огляделась. Корабль Гостей? Она серьёзно? Конечно, Вик была не против их освобождения, но ещё не факт, что на помощь им примчится рыцарь на белом коне. Скорее наоборот. Через несколько минут её догадка подтвердилась в полной мере.

Первый разделивший их одиночество гость, не обрадовал никого. Сперва, из прохода донеслось тяжёлое клацанье когтей. Затем, раздался металлический скрежет, от которого у обеих девушек отвисли челюсти. И только после такой прелюдии, перед ними предстал огромный робопёс. Высотой он был не менее двух метров. Весь такой блестящий, с мощным корпусом и украшенным острыми шипами длинным скорпионьим хвостом. На его конце вместо жала светился изумрудный набалдашник. Он надвигался на них плавно и даже изящно, что в корне отличало его от тех машин, с которыми они привыкли сталкиваться в своём мире. Так передвигаются огромные кошки, бредущие по своим делам среди непроходимых джунглей. Красный огонёк, бегающий по стекловидной пластине во фронтальной части его головы, остановился на людях и, вероятно, определял их физическое состояние.

– Матерь божья! – не удержавшись, воскликнула Виктория, отчего Васкес испуганно зашипела по-русски:

– Замолчи ты, притырашная…

Крылья по бокам у пса едва заметно задрожали. Затем они гулко щёлкнули о стальной корпус и заняли прежнее положение. Механический хищник попятился, уступая место новому посетителю, пришедшему к ним из темноты подземелья. Как на приёме у врача. От этой аналогии, влезшей в голову Васкес, она снова скривилась. Девушки замерли, ожидая дальнейшего развития событий.

В темноте пещеры, куда скрылся их недавний знакомый, помимо лязга был ещё слышен едва различимый стрекот. Он то нарастал, то затихал, вероятно из-за того, что существо издающее подобный звук, никак не решалось показаться им на глаза. Стеснялось, наверное, сволочь. Предпочитало стрекотать сам-на-сам, стоя в кромешной темноте. А может, оно решало, что ему с ними делать? Сожрать их сейчас или же дождаться времени для десерта, когда лакомые кусочки, такие, как они, придутся ему особенно по вкусу? В любом случае, девушки не находили в нём ничего для себя обнадёживающего, так как с рептилией или с насекомым разговора у них не получится. От прилетевших на их планету Гостей они ожидали намного большего, во всяком случае, не этого жуткого шуршания.

Ещё совсем недавно у них теплилась надежда, что инопланетяне окажутся такими же, как и они, млекопитающими. Пусть они будут не похожими на них – такое можно пережить. Пусть будут страшненькими и чумазенькими, но вот если они окажутся паразитами, вроде земных тараканов – тут ещё… как сказать. А если по правде – им не хотелось даже об этом думать.

Отгоняя дурные мысли Васкес попыталась представить, что пришельцы окажутся… ну, например, белками. Хотя нет. Белки вряд ли бы уничтожили Форт Данте. Но мысль получалась заманчивая…

Ей захотелось высказаться саркастично, но, оборвав себя на полуслове, она заметила, как через отверстие в стене в их помещение проник кто-то ещё, но уже более проворный и загадочный. Он почти бесшумно пробежал по потолку и остановился прямо над ними. Вот же, принесла нелёгкая! Девушки боялись поднять головы, чтобы рассмотреть, что застыло на потолке. По ощущениям – это было что-то очень большое. Краем глаза Васкес уловила новое движение.

Неясные, едва различимые в тени одна за другой втекали в их зал. Васкес не могла разглядеть, кто это такие. В полной тишине, издавая лишь тихое стрекотание, к оторопевшим девушкам приближались непонятные существа. Они словно нарочно держались от них во

мраке. Возможно, знали, что своим видом приведут перепуганных пленников в такое шоковое состояние, что любой диалог после этого окажется для них пустой тратой времени. Но показаться им всё же пришлось.

Вскоре девушкам уже не нужно было напрягать зрение. Они увидели собирающихся вокруг них Гостей, и от этой картины, их обоих начало заметно колотить. От такого зрелища у любого крыша поедет. Трудно описать такое, что ещё никто до них, никогда не видел. Но всё же: если попытаться поднапрячь воображение – некое сходство с земными насекомыми у них всё же было. Нечто среднее, между богомолом и скорпионом, раскормленное до неприличных размеров и совершенно чёрного цвета. Они топотали в паре метров от них, наводя на девчат невероятную жуть. От вида таких противных созданий, Виктория тихо пискнула.

– Эй! Это ты так навоняла или это от них так несёт? – угрожающе прогудела Васкес, пристально поглядев на Викторию.

– От них, – проскулила та в ответ.

Насекомые были выше любой из них на добрых полметра, хотя Васкес не считала себя маленькой. Огромные клешни пришельцев были угрожающе раскрыты и блестели металлом, покрывающим их острые режущие кромки. С завидной регулярностью они ими клацали перед носами девчат, вероятно, нагоняли на них ещё больше страха. Коротенькие крылья, как у стрекозы, находились у них в непрестанном движении, и издавали то знакомое стрекотание, что доносилось до них из тоннеля. Изумрудные наконечники острых жал, словно фонари нависали над головами пришельцев, освещая своим мерцающим светом их огромные фасеточные глаза.

Это невероятно, но именно в этот момент Васкес ощутила в себе удивительное спокойствие. Она наблюдала за гостями из чужого мира, размахивающими перед её лицом острым жалом и щёлкающих клешнями, и приходила к мнению: теперь она может взглянуть на всё происходящее с совершенно иной точки зрения. Даже к бабушке не ходи, чтобы понять: с этими тварями у них нет ничего общего. Они совершенно другие. Но также ей стало понятно: что теперь их с Викторией обязательно оставят в живых. Иначе и быть не может… Если бы они захотели их убить, то убили бы сразу. А так – теперь они подавно их не убьют. Вот такая бредовая мысль закралась в её непутёвую голову.

Она в очередной раз сосредоточилась на своём компе и попыталась взять под контроль околевший бронекостюм. Как же ей его сейчас не хватает, кто бы только знал! Или оружия – пусть даже простенького. Да хотя бы, ножа. Чтобы разорвать путы она напрягла все свои силы, но с освобождением у неё опять ничего не вышло. Вероятно, обруч, светящийся вокруг шеи девушки, блокирует все функции её брони.

– Пить, – достаточно громко произнесла Васкес, смело посмотрев на ближайшего к ней пришельца. – Мы хотим пить.

Она отвела от него глаза и презрительно сплюнула себе под ноги. Скорее всего, решила, что никакие они не Гости, а обыкновенная их прислуга. Ну не может высокоразвитое существо иметь такой отвратительный вид. Во всяком случае, не в её представлении. А настоящие пришельцы, сейчас наблюдают за ними где-то со стороны и делают для себя определённые выводы.

– Ты с ума сошла, – не поворачивая головы, зашипела на неё Виктория.

Васкес видела, как той страшно. Да и ей самой было немного страшновато. Но не так, как для Виктории, а совсем немного. Наверное, у этой русской какая-то фобия на насекомых? Висит на слизи, трясётся и боится поднять на них глаза.

Стрекот моментально стих. Вперёд выступила особь покрупнее остальных и застыла перед Васкес. Она с интересом разглядывала её со всех сторон, а сбоку, раздвигая всех присутствующих по сторонам, к ним грозно приближался робопёс.

«Вероятно телохранитель», – предположила Васкес, теперь уже старательно отворачивая лицо в сторону. Она уже проклинала себя за то, что необдуманно плюнула пришельцу под ноги. Робопёс остановился рядом с ней, но она глаза не повернула. Ещё подумает, что вызывает его на бой. Сейчас, в таком положении, ей пока не до него. В конце концов не выдержав, Васкес скосила глаза, и стала украдкой разглядывать подошедшую махину.

«Красавец, – невольно восхитилась она. – Верный, механический слуга. Надо себе такого же завести, если удастся выжить». А что? Будет у неё такой же, как и у Стрэнжа Волк. Прикольно… Другие обзавидуются.

Пришелец склонился над ней и его фасеточные глаза оказались напротив Васкес. Она вздёрнула подбородок, и, как бы ей ни было сейчас тяжко, без страха посмотрела прямо в них. Может, даже с толикой гордого любопытства. Не каждый же день встретишь подобную страшилищу.

Клешни пришельца были угрожающе раскрыты. Жало нацелено ей в голову. Но на Викки, которая боялась даже вздохнуть, он абсолютно – ноль внимания.

«Может, он меня почему-то боится?» – с лёгким удивлением подумала Васкес, но вслух решила это не озвучивать. А вдруг они всё понимают?

Насекомое приподнялось на шести ногах и опираясь на массивное брюшко, приблизилось вплотную к ней. Так, что оказалось выше её почти на метр. Его грудина, находившаяся напротив её лица, начала медленно раскрываться, от чего Васкес поморщилась и поспешила отвернуться. Словно ей показали что-то очень непристойное. Она ожидала увидеть бесчисленные ряды зубов или что-то в этом роде, этакая навязанная ужастиками фантазия, но ничего подобного. Из грудины насекомого медленно разворачиваясь в локтевых суставах, показались обыкновенные человеческие руки. Именно обычные руки, и к тому же, не слишком уж страшные. Но с ними было что-то не так. Они были неестественно бледными, с большими острыми ногтями, и что особенно противно – все покрытые прозрачной слизью.

– Где же ты так испачкался родимый? – сама, не зная почему, прошептала Васкес. – Может тебе мыло принести? Ты только отпусти, я сбегаю! – от страха Васкес несла околесицу, не замечая, что произносит это вслух.

За руками пришельца светилось необычное изумрудное кольцо. Зеленоватым сиянием оно освещало его влажные внутренности, отчего Васкес, когда разглядела эту тошнотворную пустоту, едва не вырвало.

Руки великорослого таракана потянулись к её лицу, а она, не в силах отклонить голову назад, пытаясь не дать ему к себе прикоснуться вся задёргалась, но путы сдавили шею девушки, не давая ей от него увернуться. Теперь руки Гостя показались ей ещё более отвратительными и мерзкими, чем раньше. Она часто задышала. Всё происходило в гробовой тишине и только Виктория тихо скулила, глядя полными ужаса глазами на всё это бесчинствие со стороны.

Васкес уже ничего не оставалось делать, как только вращать глазами и возмущённо мычать. Подходящих слов для подобного случая, у неё не было. Одни лишь маты, но разве пришелец их поймёт?

Две клешни метнулись к голове девушки, и она вскрикнула. Влажные руки, не прикасаясь к коже очертили овал её лица, а затем повторно спрятались в грудине, чтобы появиться вновь, уже извлекая на свет нечто очень мерзкое и мохнатое. Это отдалённо напоминало плоского червя, при виде которого у Васкес перехватило дыхание. В ужасе она уставилась на эту чертовщину, не зная, что теперь ей подумать.

Руки медленно приближались к ней. Она снова попыталась освободиться, извиваясь безуспешно всем телом, но клешни насекомого сжались плотнее. Они не давали ей отвернуться. От частого дыхания ноздри у девушки возмущённо раздулись, а зрачки расшири-

лись. Сама того не ожидая, она неожиданно издала угрожающий рык. Ну, что тут скажешь? В каждой представительнице женского пола, очень глубоко прячется дикая кошка.

Червь скользнул в её носовые пазухи и на Васкес обрушилась такая невыносимая боль, что из глаз девушки посыпались искры. Она закричала. Дико, яростно, будто в припадке, моля бога лишь об одном: только чтобы всё это оказалось страшным сном. Сон она ещё сможет пережить.

Это было похоже на изнасилование. Слёзы застилали её глаза. К горлу подступила тошнота и, кажется, все её внутренности начало выворачивать наизнанку. Клешни, державшие её голову, ослабли. Васкес обмякла, и тогда её вырвало. Мучительно, с болью, прямо под лапы насекомому, который опустился к ней ещё ниже и с любопытством наблюдая за её реакцией.

Вскоре её желудок опустел. В нём не осталось даже слизи. Васкес посмотрела на своего мучителя, пытаясь взглядом высказать всё, что она сейчас о нём думает, но тот, похоже, с ней ещё не закончил. Клешни снова обхватили голову девушки. Бледные руки потянулись к её лицу, но теперь она для себя решила, – будет твёрдо молчать.

Боже, как же она ненавидит эти руки. Ненавидит эти длинные ногти, покрытые вместо лака противной слизью. Ненавидит их прикосновение. Они дотронулись до её лба, и Васкес снова ощутила испепеляющую тупую боль. В нос ей ударил запах горелой плоти. Васкес даже показалось, что она разглядела, как над её головой вьётся лёгкий дымок. Он подымался из-под ногтей пришельца, и от распространяющейся повсюду вони у неё нестерпимо защипало глаза. Чтобы не закричать, Васкес стиснула зубы: «Не дождётесь», – решила она, подавляя в себе готовый вырваться стон.

И тогда уже не выдержала русская. Всё это время она безмолвно наблюдала за ней и тихонько всхлипывала – терпела как могла. Лишь только когда лицо американки стали уродовать пришельцы, она неожиданно завыла. Васкес попыталась обернуться, но у неё ничего не вышло.

– Перестань, – сквозь зубы процедила она. – Слышишь? Замолчи немедленно!

Не обращая внимания на сопротивление, истязатель продолжал что-то рисовать на её лбу. Что именно? Васкес этого не видела, да и ей было на это наплевать. Больше всего её бесило, что она не может ему ответить. Господи! Были бы свободными её руки…

Боль, слёзы, обида – всё в ней смешалось, подавляя способность здраво мыслить. Она даже не могла протереть слезящиеся глаза.

Из темноты показалась новая тварь. Другой мучитель приблизился уже к Виктории и застыл, словно гора, возвышаясь над обомлевшей девушкой. Виктория не мигая смотрела на него. Со стороны она выглядела кроликом, оцепеневшим перед изголодавшимся удавом.

Мягко ступая, к обессиленной Васкес приблизился робопёс. Его хвост, состоявший из множества сегментов, описав полукруг резанул по путам, а когтистая лапа, толкнув её в грудь, повалив пригвоздила к земле. Не в силах пошевелиться, Васкес застонала, молясь, чтобы всё завершилось быстрее.

Её мышцы затекли. От охватившего её бессилия, она даже не пыталась подняться. Понимала, что этого ей не позволят. И только когда робопёс смилостивился, Васкес смогла протереть глаза и повернуться к Виктории. Она оглянулась на русскую, убеждаясь, что с ней всё в порядке.

Виктория уже не всхлипывала. Выдавая своё волнение, она только учащённо дышала, а заметив взгляд Васкес, вопросительно ей кивнула:

– Ты-то как сама, капитан? Держишься?

Васкес хотела дотронуться до своего лба, но испуганно отдёрнула руку. Боялась нащупать там шрам.

– Издеваешься? – возмущённо прорычала она, будто это русская виновата во всех её бедах. – Тебя в нос когда-нибудь насиловали? – задала она дурацкий вопрос. – Спрашиваешь, как? Да каком кверху!

– А ты что уставился, таракан?! – неожиданно закричала Викки на пришельца. Она с ненавистью посмотрела ему в глаза и гордо вздёрнула подбородок.

– Попробуешь испортить мне лицо, я тебе яйца вырву! Понял меня, гадина? – злобно предупредила его она.

Васкес попыталась представить, где у таракана находятся яйца, но вышло у неё – не очень.

Внезапно лапа насекомого с поразительной быстротой метнулась к телу русской и ударила её в живот и, если бы не путы, державшие руки девушки, Викки сложилась бы вдвое. Она закашлялась, подавляя подступившую к горлу тошноту, но уже через секунду снова подняла голову и смело посмотрела на него. Куда делась та потерянная от страха девочка, которую Васкес видела всего пару минут назад? Вик кардинально изменилась. В её взгляде читался вызов. Связанная рука дрогнула и медленно сжалась в кулак. Викки мстительно улыбнулась и разогнула средний палец. Продемонстрировала палачу, что о нём она думает.

– Засранец, – с хрипом выдавила из себя русская.

Васкес не могла в это поверить. Ей показалось, что пришелец всё понял. В подтверждение её догадки, клешня насекомого громко щёлкнула, и на месте отрезанного пальца девушки заструился лёгкий дымок.

Виктория сдавленно вскрикнула. Прижатая тяжёлой лапой к полу она дёргалась всем телом, но ничем не могла ей помочь. Она не могла понять, зачем их оставили в живых. Зачем им было нужно их мучить? Чтобы они знали, что ожидает всех уцелевших людей? Так, что ли? «Лучше бы они сразу их убили», – подумала она.

Глядя на мучения Виктории, Васкес проклинала создателей костюмов, допустивших возможность перехвата комплексом посторонними лицами. Дебилы. Думать же нужно было!

В отличие от неё, с Викторией Гости поступили иначе. Её истязатель не стал извлекать мохнатого червя. Он зажал её голову в клешни и также принялся рисовать на её лбу непонятный знак.

Со своего места Васкес разглядела, что это был круг, в середине которого ясно различалась латинская буква V. Что это значило – уму непостижимо.

Покончив с творческой деятельностью, насекомое удовлетворённо отступило назад и, любуясь своим художеством, затрещало, восторгаясь талантом. «Урод, блин…» – Васкес скривилась от отвращения.

К удивлению Викки, её пришельцы освободили первой. Пёс убрал лапу с груди американки, но пока освобождать не собирался. Нерешительно сев перед ним, Васкес в полной мере ощутила каким деревянным стало её тело. Ничто не желало её слушаться. Растерев руки, она всё же решилась и осторожно прикоснулась к своему лбу.

Новенький шрам успел уже воспалиться и заметно распух. Теперь он нестерпимо обжигал гудевшую от пережитого голову. На душе – чёрт знает что. Но, как ни крути, Васкес отчётливо понимала, что с голыми руками бросаться на этих скорпионов ей пока не стоит. Она поднялась на ноги и исподлобья глянула на пришельца. Тот спокойно наблюдал за её действиями, ожидая, что она предпримет. Находившийся рядом робопёс будто невзначай пихнул её массивным корпусом в бедро, отчего она снова оказалась на земле. Это уже был явный перебор. Вскочив на ноги, Васкес, забыв про всё на свете бросилась на робота. И тогда её впервые накрыло…

Ей как будто надели на голову пустое ведро, а затем со всей силы по нему врезали кувалдой. От неожиданности Васкес схватилась за голову и закачалась всем телом. Странное дело – робопёс, чтобы она не упала, придержал её своим корпусом. Ошеломляющая

боль, пульсируя, ввергла её в небытие. Она дико завыла. Свет померк. Боль накатывала на неё волнами. Она решила, что это конец, но неожиданно всё прекратилось. Ей даже стало приятно, и тут же водопадом картин на неё обрушился странный металлический гул, длящийся кажется микросекунды.

Невозможно объяснить, откуда в её голове появились эти образы. Они словно обрывочные кадры были выдернутые из какого-то фильма. В них она узнавала себя, одетую в незнакомую ей броню, совершенно не похожую на ту, в которой она сейчас находится. Узнавала Стрэнжа, Волка, одетого в бог знает что: нечто жуткое покрытое шипами, а на голове у него истинная маска смерти. Чего только стоят его клыки, увеличенные, наверное, вдвое и отливающие свинцовым блеском.

В этих картинах был и Либерти, был Джексон, державшие в руках странное оружие. Стоял Норис с клинками наперевес, блестевшими в лучах диковинного синего светила. В них был и Дэн. Он обнимал её за плечи, а вдалеке – стояла Вик, с тоскою глядевшая на них.

Ещё она отметила, как очень сильно изменилась. Похорошела она, что ли? Тёмные, как смоль волосы спадают ей на плечи, а на ней окрашенная в голубые оттенки, одета незнакомая броня. Она так ярко выделяется на фоне оранжевых скал, что у неё дух захватывает. Воистину, красота. В руках у неё странное оружие. Оно чем-то напоминает ей старинное копьё. И что особенно немаловажно – она радостно смеётся в ответ на какие-то слова Дэна. И она безумно счастлива.

Васкес удивилась. Она находилась не на Земле? Вокруг неё не похожий ни на что ландшафт. Высокое бирюзовое небо дышит на них неимоверным жаром, а на другом конце далёкого горизонта восходит ошеломляющим шаром, неизвестная гигантская планета. Знойный ветер колышет её длинные волосы, все на неё смотрят и почему-то улыбаются. На такую красивую и полностью одуревшую от радости.

Только почему-то с ними нет Любовски, как нет с ними Серого или Браски. Васкес знает точно – их и не должно быть в этом видении. Все, кто должен сейчас находиться, – стоят на оранжевой гряде, запрятанной на другом конце Вселенной, и радуются вместе с ней, то ли уходившему долгому дню, то ли наступающему, новому.

С криком Васкес пришла в себя. Она засучила по полу ногами. Попыталась отползти от склонившихся над ней пришельцев. Да куда угодно, только бы подальше от нахлынувшего на неё видения. Её ноги скользят, попадая в собственную рвоту, а в глазах её ужас и ошалелость. От увиденной ею картины, от осознания того, что она всё вспомнила.

Вик испуганно уставилась на неё.

– Ты чего, Васкес? Приходи в себя!

Видение тут же исчезло. Она судорожно вздохнула и стала озирается по сторонам, не понимая, где сейчас находится. Подвешенная на слизи Виктория, неожиданно показалась ей незнакомой. Ведь, только-что она её видела совершенно другой, гордой, свободной и очень грустной.

Робопёс сделал шаг в её сторону, но Васкес гневно блеснула на него глазами и попыталась схватить несуществующее копьё. Это глупо, но ей показалось, что секунду назад, оно находилось у неё в руках.

– Пошёл прочь! – властно крикнула она ему.

И к удивлению Виктории – пёс от неё отступил. Затем Васкес презрительно посмотрела на насекомых, чьи тела едва различались в темноте и решительно поднялась на ноги. Без всякого страха она подошла к Виктории.

– Ты как, подруга? Не сильно перепугалась? – участливо спросила она, близко склоняясь к ней.

– Что с тобой, Васкес? Ты меня пугаешь. – открыв от удивления рот, едва слышно прошептала русская. Она подозрительно посмотрела на американку. – Ты сильно изменилась. Что с тобой сделали? Васкес – это действительно ты?

Васкес презрительным взглядом окинула толпу насекомых, которые при её подходе сразу же отступили назад, и утвердительно ей кивнула:

– Даже не сомневайся, сестрёнка.

Светящиеся наконечники хвостов были развёрнуты в её сторону. Клешни насекомых угрожающе раскрыты, они будто ожидали нападения с её стороны. Намереваясь освободить русскую, Васкес тронула её путы, и тогда новая волна образов снова обрушилась на неё.

Теперь, всплывающие картины накатывали на неё сплошным потоком. Порой, они накладывались одна на другую, но Васкес не старалась в них разобраться. Она всё понимала. Для неё всё уже встало на свои места: кто она такая, каким образом здесь оказалась и для чего потребовался весь этот маскарад, с их пленением и стеной отрезающей их от остального мира. Теперь ей стало всё понятно. Нет здесь никаких неразумных насекомых, – есть только Гости прилетевшие на её планету, с одной единственной целью, но от которой, у кого хочешь снесёт крышу.

Васкес вновь очнулась. Теперь она уже была не той, что ступила на корабль Гостей всего несколько минут назад. Она стала другой Васкес. Гордой! Могучей! Великолепной! Вик с опаской глядела на неё, и никак не решалась задать ей вопрос.

–Что? – перехватив её взгляд, спросила у неё Васкес.

– Не могу поверить… Это точно ты, подруга? – выдохнула русская, пытаясь выдержать её взгляд.

– Конечно же, я. Не сомневайся.

Она лгала. Теперь она ощущала себя совершенно иной. Может быть даже, не совсем человеком. Её мозг преобразился. Благодаря этим тварям она перешла на совершенно иной уровень. Она почувствовала в себе такую необыкновенную силу и уверенность, что поначалу даже сама испугалась. Но главное – она узнала, что всё у них теперь будет хорошо.

Васкес злобно ухмыльнулась и покосилась на насекомых. А они, уловив её взгляд, попятились от неё задом.

– Боитесь, твари? – грозно крикнула она им. – И правильно делаете… Бойтесь и дальше. Слышите меня?! Я вернулась!!!

глава 3

Васкес с головы до ног осмотрела Викторию. Разве что только её не ощупала. Искала следы вероятных травм.

– Ты в порядке, сестрёнка?

Она попробовала разорвать её путы, но из этого снова ничего не получилось. Дёрнула ещё раз. Слизь на удивление оказалась очень прочной. Просто так, голыми руками с ней не справиться. Тогда она закрыла глаза и сосредоточилась на костюме, пыталась взять под контроль его функции, но, естественно, из этого опять у неё ничего не вышло.

– Проклятье, какое же убожество эти ваши костюмы, – зло пробубнила она, присаживаясь рядом с растерянной русской. От этой реплики Викки возмущённо открыла рот.

– Раньше ты о них была другого мнения, –проворчала она в ответ.

Васкес нахмурилась. Её брови сошлись на переносице, а на лбу появились озабоченные морщинки.

– Так то, было раньше, а сейчас всё иначе.

С каждой секундой стрекотание насекомых усиливалось. Васкес раздражённо посмотрела в их сторону, словно пыталась заставить их замолчать, но, опустив глаза на свой обруч, светившийся вокруг её шеи, промолчала, оставив разборки на потом.

– Ты понимаешь, о чём они там лопочут? – тихо спросила Виктория, на что Васкес отрицательно покачала головой.

– Нет. Симбионт мне передаёт только нейтральные картины. Я имею в виду: понимаю их, но только когда они обращаются непосредственно ко мне.

– Что ты сказала? – не поняла её русская. – Симбионт? Это ещё что такое? Поясни…

Васкес безразлично от неё отмахнулась:

– Да так, ерунда. Биоэлектронный симбионт. Это штука такая, которую засунули мне в ноздри.

Васкес ответила на этот вопрос обыденно, словно это было само собой, после чего Виктории ничего не осталось, как только часто похлопать ресницами.

Похоже, в стане врага что-то назревало. Насекомые теперь трещали без умолку. Одна особь, вероятно, их предводитель, загораживала проход, при этом яростно щёлкала клешнями и делала в их сторону угрожающие выпады.

– Не обращай на них внимания, – посоветовала ей Васкес. Тон у неё был предельно спокойный. – Они всегда так себя ведут. Сейчас подерутся между собой маленько, и кто-нибудь кого-нибудь слопает, а потом будут вести с нами переговоры. Всегда одно и то же… – Васкес страдальчески закатила глаза.

– Откуда ты всё знаешь?

Вместо ответа Васкес взяла её руку в свою и осмотрела оставленную пришельцем рану.

– Это хорошо, что срез ровный… – задумчиво произнесла она. – Прижегся, идеально. Никакая инфекция тебе не грозит. Постарайся теперь, чтобы они не оттяпали тебе чего-нибудь ещё. Договорились?

– Да что здесь хорошего? – возмутилась Виктория. – Эти твари мне палец отсабачили. Да, кстати… И что это было? Им что, заняться больше нечем, как только портить наши физиономии? Что за хрень они намалевали на моём лбу?

– И не только на твоём, – Васкес недовольно нахмурилась. Немного подумав, она пояснила: – Традиция у них такая. Каждый помечает своего личного противника. А насчёт пальца – незачем было им фак показывать. Думала, они не поймут? Так мы же их сами этому научили. И вообще, перестань задавать пустые вопросы, со временем я тебе сама всё рас-

скажу. – Васкес оглянулась на инопланетян. – Ну, что я говорила, – обрадованно сообщила она. – Началось. Приготовься. Мне это зрелище всегда нравилось.

Если бы Виктория не была связана, она бы отшатнулась от американки, как от сумасшедшей.

Две особи отделились от общей массы и стали кружить друг напротив друга. Они защёлкали клешнями. Согнутые в суставах передние лапы, блестя режущими кромками, неуловимо для глаза наносили пока первые прощупывающие удары. Но это продлилось недолго. Прошло мгновение, и они слились в один сплошной клубок, визжащий и подымающий в воздух тучу пыли, из которой доносился неприятный хруст.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Непонятно, кто из них победил, но, если подумать, то это были явно не наши. Хотя исход боя несомненно решал и их судьбу. Победитель крепко обхватив тело побеждённого противника, начал медленно пожирать его голову и, что было удивительно: стрекот на это время затих. Наверное, они тащились от подобного зрелища?

– Ужас какой, – прошептала Виктория, и чтобы не видеть происходящее отвела глаза в сторону.

Васкес нейтрально пожала плечами:

– Они всегда так делают, – спокойным тоном сказала она. – Не будешь меня слушаться и тебя сожрут. Рохосы этим и славятся на всю вселенную – что жрут, сволочи, всех подряд.

– Кто, кто?

– Проехали… Всё равно ты ничего не поймёшь.

Может, со стороны Васкес и выглядела безмятежной, но её глаза предательски блестели, выдавая всё возрастающее волнение девушки. Она тревожно озиралась по сторонам, что-то там выискивала, но не найдя, вновь принимала беззаботный вид, якобы ей было всё по барабану. Искоса глянув на Викки, она в снисходительной улыбке чуть-чуть скривила губы. Так, наверное, улыбается змея, при виде застывшей в оцепенении мыши.

– Знаешь, подруга, – сказала она, – я могу тебя обрадовать. Сейчас всё должно прояснится. То есть – станет понятно на кой хрен они нас сюда притащили. Не знаю точно, какая из сторон сейчас победила, но в любом случае нашим мытарствам подходит конец. Теперь либо они нас сожрут, либо уже точно – отпустят. Тебе чего больше хочется?

– А тебе? – Виктория всё больше убеждалась, что Васкес спятила. – И вообще… – она недоверчиво скривилась, – тоже мне новость, я об этом уже без тебя догадалась.

– Да неужели? Хвалю. Только произойдёт это, – она выдержала паузу, – именно сейчас. Смотри!

Победившее насекомое, сожрав голову неприятеля, задрало кверху обе клешни и громко щёлкнув хвостом издало вызывающий тошноту дикий визг. Явно показывало, кто здесь теперь главный. Затем оно стремительно развернулось к людям и сфокусировало на них свои фасеточные глаза

– Только не выказывай страха, – прошептала Васкес, прежде чем Гость бросился в их сторону.

Васкес не шелохнулась, только слегка прищурила глаза. Резко затормозив, Гость грозно навис над ними. Покачиваясь на лапах, он, вероятно пытался вывести девушек из себя. Гипнотизировал, сволочь. Но они бесстрашно смотрели ему глаза.

Если бы Виктория знала, что сейчас происходит банальный обмен информацией, она бы так не таращилась на свою подругу и думающего таракана, а восприняла бы это, как должное. Но Васкес её пугала. Американка в унисон пришельцу, так же начала раскачиваться на носках, будто находилась в глубоком трансе или же под гипнозом. Кто её разберёт? Во всяком случае, через секунду она пришла в себя и встряхнув головой, глубоко вздохнула, и сразу же пихнула Викки в бок.

– Нервничаешь? – спросила, будто ничего не произошло.

Виктория пожала плечами.

– Да не особо…

– А-а-а… тогда ладно. Мы тут ненадолго отлучимся, – сообщила она ей ошеломляющую новость. – Да ты не бойся – на совсем чуть-чуть… – она оценивающе посмотрела на русскую и доверительно спросила: – Не укакаешся, сестрёнка?

– Куда? – Викки окончательно была сбита с толку. С каждым разом она ловила себя на мысли, что с этой американкой творится что-то неладное.

– Поболтаю малёха… с этими… – Васкес кивнула на Гостей. – Обговорю наши условия. – И поглядела на неё долгим изучающим взглядом. Словно проверяла, насколько она стойкая.

От её взгляда к горлу девушки подступил горький ком. Васкес что-то недоговаривала.

– Не спрашивай, – предупреждая вопрос, попросила её Васкес. – Всё позже. Поняла меня лейтенант Петренко? Всё позже… Ладно?

Викки отрицательно замотала головой:

– А я не могу не спрашивать. Объясни – что происходит? Тогда отстану.

Васкес ободряюще ей улыбнулась и положила на плечо руку:

– Тебе ничего не грозит, подруга, – задушевным тоном заверила её она. – Всё запутанно, долго объяснять. Вернусь – а потом расскажу. Тебе покажется, что я даже не уходила.

В Виктории уже назревала злость. Её бесило, что эта американка держит её за девчонку. Но вопреки всему, она согласно кивнула головой, хотя в корне была с ней не согласна.

Васкес смело сделала шаг навстречу пришельцам. У Виктории дух перехватило от этой картины. Не обращая внимания на преграждавшего ей дорогу робопса, Васкес презрительно указала пальцем, чтобы он отодвинулся в сторону. После этого она смело зашагала вперёд, будто давно уже знала, куда нужно ей идти. Дрон едва успел посторониться, пропуская впереди себя высокомерную землянку. Сбоку к ним пристроился ещё один пёс, временно исполняющий обязанности телохранителя. Так и пошли: она в центре, остальные чуть поодаль, дистанцируясь от неё для безопасности.

Царапнув когтями о каменный пол и оставив на нём глубокие борозды, пёс грациозно заскользил поодаль от Васкес, но она как будто его не видела. Проводив изумлённым взглядом эту процессию, Вик мысленно поразилась: откуда взялось столько гордости, граничившей с откровенной надменностью, в этой ничем непримечательной особе?

Едва они скрылись, она глубоко вздохнула. Девушка приготовилась к долгому ожиданию. Бог его знает, сколько придётся зависать на этой слизи, пока всё не разрешится в какую-нибудь из сторон. А ждать она умела – это точно. Нередко они на пару с Дэном, сутками выжидали в снегу удобного момента для начала операции. Так что нет ничего страшного, если она подождёт ещё немного. Но то, что произошло дальше, она никак не ожидала.

Не успев исчезнуть, вся процессия появилась вновь. Сбитая с толку Виктория ничего не могла понять. У них явно что-то пошло не так. С чего бы им возвращаться?

– Что случилось? – встревоженно крикнула она, не дожидаясь пока Васкес к ней приблизится.

Американка оказалась на удивление спокойной. Виктории даже показалось, что за эти несколько минут она заметно преобразилась. Особенно внешне. Лицо посерело и, кажется, осунулось. В нём сейчас проглядывалась страшная усталость.

Не удосужив её ответом, американка бросила требовательный взгляд на робопса и, кивая головой на связанные руки Виктории, требовательно приказала:

– Развяжи её.

Молниеносный взмах хвоста, и русская потеряв опору рухнула перед ней на колени. Она даже не подозревала, до какой степени деревянным стало её тело. Не в силах поверить в предоставленную ей свободу, она ошарашенно посмотрела на американку.

– Быстро очухивайся, – прошептала ей Васкес и подхватив под руку, помогла подняться.

Но Вик от неё отстранилась, решив, что и сама справится. Поведение американки её раздражало.

– Да не брыкайся ты, – занервничала Васкес, – эти типы ненадёжные. Могут и передумать…

Виктория судорожно закивала головой и, кряхтя попыталась подняться на ноги сама, но они её не слушались. Затекли. Она виновато поморщилась, понимая, что уже была согласна с ней со всем.

– Куда? – спросила Васкес, оборачиваясь к стоявшему в отдалении насекомому.

Робопёс их обогнул и прошёл к новому тоннелю, который они до сих пор из-за мрака не замечали. Оказывается, их со всех сторон постоянно окружали толпы насекомых. Некоторые невероятным образом зависали у них над головами, стрекоча там своими коротенькими крылышками. А некоторые, держались в тени. Угрожающе ощетинив клешни внимательно следили за землянами, нацелив на них свои светящиеся жала и готовые в любой момент пустить их в ход. Только бы они дали им повод.

– Я себя переоценила, – виновато простонала Викки. Она выглядела такой растерянной, что Васкес стало её жалко. – Поможешь мне идти? Ноги совсем не слушаются. – И протянула ей руку.

– Ладно, – ответила та и рывком прижала её к себе. – Не будем спешить. Давай делать вид, что мы никуда не торопимся. Сможешь сохранять хладнокровие? Это обязательно. Они не должны понять, что нам с тобой до усрачки страшно.

– И тебе? – Вик удивлённо посмотрела на американку, а когда поняла, что это так, шёпотом добавила: – Как ты только держишься? Я бы так не смогла. – Её заметно трясло.

– Смогла бы… – в тон ей прошептала Васкес. – Если бы знала то, что знаю я. Постаралась бы.

Придерживая её за руку и стараясь сохранять каменное выражение лица, Васкес медленно пошла вперёд, следуя за инопланетным роботом. Она смотрела только перед собой. Старалась не обращать внимания на расступающихся перед ними насекомых, словно их здесь и не было. Дышать она также старалась ровно, но Вик заметила, что глаза у неё были какие-то неестественные. Отрешённые. Будто она погрузилась в саму себя, боясь выказать те чувства, что клокочут у неё в груди. Так и шли. Держась за руки, среди скопища шипевших и трещавших пришельцев. Трясясь от страха и делая вид, что им всё ни по чём.

По мере того, как они продвигались по ответвлениям этого муравейника, девушки постоянно слышали за спиной тихое шуршание. Страшно подумать, сколько Гостей следует сейчас за ними. Иногда тоннель пересекался с параллельным проходом, и тогда они замечали полчище членистоногих, пристально следивших за ними из мрачной глубины. И от этого зрелища у обеих девчат испуганно замирало сердце.

Васкес с напускной спокойностью глядела по сторонам, стараясь не выдавать своей тревоги. При этом, она не забывала одёргивать Викки, боясь, что та обязательно перейдёт на бег.

Так они и шли. Держались за руки и чем дальше они отходили от места своего недавнего заточения, тем всё сильнее видоизменялся тоннель. Его стены становились более правильными, потолки округлыми, и что особенно немаловажно, – появилось сносное освещение.

Теперь их уже не окружал грубо отёсанный камень. Стены состояли из чего-то напоминающего им кварц, или же похожего на горный хрусталь материала, который давал им возможность глазеть по сторонам, светясь призрачным приятным светом. А это уже их немного ободряло. На стенах стали появляться какие-то необычные узоры. Они были инкрустированы серебристыми пластинами, выграненными настолько искусно и поразительно тонко, что совершенно не вязалось с неуклюжими хозяевами, следовавшими за ними по пятам. Вполне вероятно: здесь потрудился кто-то другой, но всё покрыто глубокой тайной, а спрашивать об этом, им почему-то не хотелось.

– Подходим к внешнему контуру улья, – прервала молчание Васкес, и её голос Виктории не понравился. Но Васкес её быстро успокоила: – Потерпи, подруга. Осталось совсем чуть-чуть. Если они нас с тобой сейчас не убьют, то жить, наверняка будем, – это я тебе обещаю.

Вик не удержалась и заметно прибавила шаг, на что американка раздражённо одёрнула её за руку и злобно прошипела:

– Я же сказала тебе: иди ровно, и делай вид, что ничего не происходит.

– Сколько их здесь? – прошептала Виктория, борясь с искушением вертеть головой. – Их же тут целая тьма…

– Ничего подобного, – возразила ей Васкес. – Воинов здесь столько же, сколько и нас. Остальные, это так – мелочь. Их рабы. Они не в счёт. – Она кивнула головой вбок. – Главную опасность представляют вон те – чёрные. Клешни у них отделаны неоцинтом, а на панцирях едва видимый узор. Эти, действительно зверюги – воины.

Васкес замолчала, так как шедший впереди них робопёс внезапно остановился. Девушки едва в него не воткнулись. Было похоже, что они пришли. Дорогу им преградила сплошная стена и, если впереди у них существовал проход, то он был искусно замаскирован. Но сколько бы они не всматривались, обнаружить его не могли. Тупик – это точно.

Прижимаясь к стене, робопёс почтительно обогнул людей и застыл неподалёку в ожидании дальнейших инструкций от хозяев. Девушки также остановились. Они смотрели себе под ноги и старались не глядеть на свой необычный кортеж.

Жуть вокруг них столпилась невероятная. На такую посмотришь – и потеряешь остатки самообладания. А терять им её сейчас, нельзя однозначно.

– Что бы сейчас ни случилось, не показывай им страха, – наставляла Васкес Викторию. Уж кто-кто, а она в этом здорово разбиралась. – Даже если тебя будут резать на куски – терпи, иначе всё пойдёт насмарку. С нами перестанут считаться.

– А сейчас что, считаются? – Вик едва дышала.

– Ну ты же ещё жива? – Васкес удивлённо посмотрела на неё.

– А-а-а… ну да. Ты у нас всё знаешь.

– Ну да. Знаю. Ладно, стой тихо, сейчас начнут выпендриваться.

Из общей массы насекомых отделился самый чёрный и большой. Он, стремительно наступая на девушек, угрожающе щёлкал клешнями и начал так быстро бить хвостом, что им стало трудно уследить за всеми его перемещениями. Пару раз он взбирался на потолок, потом оттуда спрыгивал, и издавая змеиное шипение, приседал, будто исполнял перед ними какой-то танец. В общем, настоящий клоун. У Виктории сложилось мнение, что он приглашает их на поединок. Это продолжалось минут пять, но обоим уже начинало казаться, что этому не будет конца.

Не выдержав, Васкес смело сделала шаг ему навстречу и, концентрируясь на его глазах, неожиданно закрыла свои. Стрекотание мгновенно затихло. Пришельцы прислушивались к чему-то недоступному для человеческого слуха, но в следующее мгновение, вся их свора будто взорвалась. Воздух снова заполнился оглушительным визгом, будто насекомые сошли

с ума. А Васкес же, – она наоборот, спокойно открыла свои глаза и отступила назад, глядя с нескрываемой иронией за реакцией Гостей.

– Что это с ними? – пытаясь перекричать визг, удивлённо спросила у неё Виктория. – Ты им что-то сказала?

Васкес промолчала. Пряча улыбку, она довольно усмехнулась, оставив этот секрет только для себя. Невероятно, но её, похоже, радовало, что она только что совершила. Даже невозмутимый робопёс развернулся в их сторону и, блеснув единственным глазом, процарапал в полу внушительные полосы. Показывал, на что он способен, если что-то пойдёт не так.

За их спинами бесшумно открылся невидимый выход. Там по-прежнему царила глубокая ночь, которую освещала непонятная Луна. Не видя пути к отступлению девушки растерянно озирались по сторонам, чем и воспользовался сопровождающий их робопёс. Неожиданно он к ним подскочил, и мощным ударом лапы вытолкнул их наружу. Короче – отправил их в полёт.

Уже на лету обручи на шеях у девушек рассыпались фонтаном искр, а их коматозные до этого костюмы, вновь активировались, мгновенно прикрывая ошеломлённые лица шлемами.

глава 4

Васкес широко шагала по каменной поверхности равнины, некогда представляющей из себя дно бывшего моря, и всё говорила, говорила, говорила. Вик её не перебивала. Она едва поспевала за ней, стараясь на ходу переваривать услышанное.

Говорить и перепрыгивать через трещины или же перелезать через очередную выросшую на пути скалу, Васкес было трудно. Она тяжело дышала и, стараясь сохранить дыхание по возможности урезала фразы, чтобы так сэкономить силы. Вик же сейчас была согласна на всё, лишь бы только услышать от неё долгожданные ответы. Ведь один только факт, что Васкес заговорила, вселял в неё веру, что всё у них будет хорошо, а не так, как если бы она ни с того, ни с сего, вдруг тронулась умом.

– Ты не поверишь, лейтенант, – не оборачиваясь, на ходу говорила ей Васкес. – Во Вселенной существует такая цивилизация, история которой восходит ещё со времён динозавров. Они тогда плавали в биологическом супе в виде простейших организмов. – Васкес довольно улыбнулась своим пришедшим в голову мыслям. – Не знаю, как там с теорией большого взрыва, я не док в подобных вопросах, но, когда наша планетка только слепилась в шар, – эти существа уже начинали осваивать космос. Я так до конца и не поняла, что они такое на самом деле, но я знаю одно: они с лёгкостью могут принимать любую форму, причём вполне реальную, меняя её на свой вкус, как им заблагорассудится. То есть, по усмотрению. Всё зависит от обстоятельств. Их прозвали Многоликими. Мы же их называли – Зердянами. Это по имени маленькой звезды, давшей приют их планете. Представляешь – они могут принять облик человека, и мы не будем об этом даже подозревать!

Васкес тайком глянула на Викторию, которая телепалась за ней по пятам, тупо глядя ей в спину. Лицо русской выражало недоверие. Оно и понятно. Трудно принять на веру то, что до недавнего времени считалось для неё фантастикой.

– Не тревожься, лейтенант, – Васкес обернулась к ней в пол-оборота. – Я всё та же, за кого себя выдаю. Хотя, ты постоянно мне твердишь, тупо обратное. Зердяне не настолько глупы, чтобы подменить меня и подставить под удар своих верных рабов – Рохосов.

– А я и не тревожусь, – фыркнув, отозвалась на её слова Виктория. – Рассказывай свою сказку дальше.

– Ну-ну. – Васкес недоверчиво покачала головой. – Кстати, о Рохосах… Их цивилизация древнее нашей на миллионы лет. Бог его знает, сколько бы ещё времени они носились по своей планете и отгрызали друг дружке головы, если бы к ним не пришли Зердяне. Они вселили в их тупые мозги зачатки примитивного разума. Многоликие, или же Зердяне, называй их как хочешь, преподнесли им бесценный дар. Дали искру, типа моего симбионта, короче, сделали их умными и естественно, не за бесплатно. Звезда Зерда давно уже угасает и всему живому на ней приходит конец. Раса Зердян в то время настолько захирела, что для выживания и дальнейшего доминирования во Вселенной ей потребовались рабы. Желательно жестокие и из-за скудости ума, не знающие пощады. Также, они должны были быть покорными, чтобы выполнять все их невероятные прихоти.

В мирах Трибуитан, где обитали тогда Рохосы, произошло нечто подобное, что происходит сейчас на нашей загибающейся Земле. Их миры погибали один за другим, и, как это ни странно, Зердяне пришли к ним на помощь. В обмен на новый мир, который они им предоставили, они подписали с ними договор, гласящий: «Насекомые будут защищать интересы Зердян во всех уголках Вселенной, пока те сами не посчитают нужным его расторгнуть». У тебя по этому поводу аналогий не возникает?

Васкес остановилась. Она нетерпеливым жестом заставила Викторию закрыть рот, так как у той мгновенно возник соответствующий вопрос. Она серьёзно посмотрела в её глаза и продолжила:

– Это же очевидно. Мы повторяем их судьбу. Одного мы не смогли тогда узнать: от кого Рохосы должны были защищать Многоликих? Вполне вероятно, что перед расой Рохосов существовала ещё одна какая-то цивилизация. Всё так запутанно… Только Всевышний ведает, что происходило на самом деле.

– Прекрасно, – стараясь от неё не отставать, подала голос Виктория. – А мы здесь причём? Кому мы наступили на любимую мозоль?

– Ты сперва дослушай, – Васкес хитро усмехнулась. – Короче, этим тараканам дали мозги, и они стали наёмничать во всех уголках Вселенной. Наводили мир и благоденствие во благо великой Зерды. Звучит красиво, не правда ли? Если бы не одно «но». – Васкес остановилась, чтобы отдышаться. Она опёрлась руками о ближайшую скалу и исподлобья поглядела на русскую. – Я предполагаю, что когда-то произошёл некий сбой, – отдышавшись, продолжила она. – Насекомые, проявлявшие до этого лояльность к своим хозяевам, вдруг внезапно поумнели. Ну, типа, решили, что они достойны большего и пошли на Зердян войной. После чего миры Зерды стали угасать один за другим. Многоликие это не сразу поняли. Они же считали себя вообще богами, а когда разобрались, что к чему, раса рабов уже обрела могущество, потеснив из обитаемого космоса своих бывших хозяев. Вот тогда Зердяне и стали подыскивать себе новых друзей, рыская по отдалённым уголкам Вселенной, вследствие чего им подвернулась наша Земля. Мечта, а не планета. Они это сразу смекнули. Человечество загибается. Вместо цветущего мира в космосе плавает большая надгробная плита. Так почему бы им не предложить угасающей цивилизации, бескорыстную руку помощи? Ну, не совсем бескорыстную, а всего лишь за одну маленькую услугу: в обмен за сохранение Земли им были нужны земные воины. Не миллион, и даже не тысяча, а небольшая группа солдат, преобразованная под их стандарты и, которая будет до конца своих дней защищать их от кровожадных насекомых.

Не знаю, как всё происходило на самом деле, есть ещё множество вариаций событий, но такая группа быстро подобралась. Это – мы с тобой, лейтенант.

Васкес остановилась, так как Виктория, шедшая за ней следом, неожиданно встала как вкопанная. Поглядев на русскую, Васкес пожала плечами:

– Чего встала? – спросила она. – Да, подруга. Ты не ослышалась. Мы не раздумывая согласились на этот обмен, чтобы наш мир продолжил своё существование. У нас не было выбора. А как же иначе? И вот «Вершители» шерстят Галактику вдоль и поперёк, сея хаос и разрушения в самых её отдалённых уголках. Как тебе такой расклад?

Васкес серьёзно поглядела в глаза Виктории, которая подозрительно молчала, переваривая новость.

– Вершители – это мы, – на всякий случай пояснила Васкес. Она видела, что Вик не верит ни единому её слову.

– Ты сейчас, это серьёзно? – с недоверием спросила у неё та.

– А то… Серьёзнее не бывает.

Чтобы не дать русской обрушить на неё новую массу вопросов, она быстро пошла вперёд. Пусть лучше догоняет, чем топчется на месте.

– Так вот, что я подумала, – не давая той опомниться, продолжила она. – Исходя из случившегося, я начала подозревать, что Рохосам это сильно не понравилось. Замечу: все технологии ранее дала им Зерда. Поэтому прыжок в прошлое особого труда для них не представлял. Тупые мозги – это ещё не залог, что они не могут ими воспользоваться. Вполне вероятно, что в какого-то особо одарённого таракана закралась мыслишка: а не убить ли им курицу ещё в яйце? И вот они здесь, а у нас с тобой пятки сверкают, и сдаётся мне, что,

глядя на подобное прелюбодеяние, кто-то на небесах сейчас довольно усмехается. А что? Подобное иначе не назовёшь.

Совершенно неожиданно для Виктории американка свернула из пальцев фигу и, ткнув ею в небо, громко проорала:

– Не дождётесь! Поняли?

На всякий случай Вик увеличила с ней дистанцию.

Окончательно запыхавшись, Васкес присела на подвернувшийся под задницу обломок скалы, и не обращая внимания на обомлевшую русскую, задумалась. Увидев, что та замерла неподалёку, она хлопнула ладонью по соседнему камню и подозвала её к себе:

– Что, так и будешь стоять? Присаживайся?

Вик также тяжело дыша, опустилась с нею рядом. Её голова по самую макушку была забита возникающими один за другим вопросами. Так много ей хотелось у неё спросить – вот только, пусть восстановится дыхание. Васкес, глядя на неё, понимающе покачала головой, и утёрла перчаткой заливающий глаза пот. Несколько раз она резко выдохнула и сочувствующе спросила:

– Что, многовато информации для первого раза?

Виктория согласно кивнула.

– Предостаточно, – сглотнув комок ответила она. В её голове царил полнейший сумбур. Естественно, с одного раза она ничего не поняла, поэтому, чтобы понять, произнесла: – Теперь давай обратно по порядку, рассказывай мне всё снова. Небось, у самой так же крыша поехала, когда про всё это узнала? Кстати, ты романы писать не пробовала? Слишком уж твоя история смахивает на вымысел.

– Было дело, – издала одобрительный смешок Васкес. – Но дальше заголовка дело не пошло.

Вик обмахнула лицо ладошками, создавая слабое подобие ветерка, но отбросила эту затею как бессмысленную.

– А тебе не кажется, что здесь становится жарко? – спросила она, озираясь на окружающую их равнину.

– Порядок. Так и должно быть, – Васкес этому не удивилась. – Климат ещё только корректируется. Скоро Рохосы выйдут на охоту и, если мы к тому времени не сумеем подготовиться, поверь – нам несдобровать. Чёрт, нужно спешить, засиделись мы с тобой здесь что-то…

Виктория с ней была не согласна. Она только-только начала приходить в себя. Часть функций их броневых комплексов ещё окончательно не восстановилась, поэтому энергии, чтобы передвигаться, девушки затрачивали изрядно.

– От того, что мы выбьемся из сил, толку также не будет, – возразила она ей. – Слушай! А почему они не убили нас сразу? Зачем вернули тебе воспоминания? Раз уж они такие крутые, что их сдерживает? И вообще, в чём весь смысл?

Васкес нервно передёрнула плечами. Она до сих пор ещё толком не разобралась в ответах на все вопросы. Многое бы она отдала, чтобы их получить.

– Я не уверена, что всё, что касается моей второй личности, связано с Рохосами, – цедя по крупицам каждое слово, ответила она. – Тут нечто иное. Рохосы – они довольно странные создания. Вся их цивилизация помешана на ритуалах, турнирах и прочей средневековой дребедени. Самцы у них бьются за самку и пожирают головы своих врагов. Самки бьются с самцами и пожирают головы самых слабых. Постоянно кто-то кого-то пожирает. Но всё это происходит только в честных поединках. Знаешь, неприятно это признавать, но честь для этих существ – не пустой звук. Нас они считают могучими воинами, и, если они убьют хоть одного не в честном бою, им всем наступит конец. На их родной планете нарушителей жестоко покарают.

– Не вяжется, – оборвала её Виктория. – Сколько людей вы потеряли уже на этом задании? Я что-то не припомню, чтобы кого-то из них вызывали на поединок. Значит не все правила соблюдаются?

– Все, – Васкес тяжело вздохнула. Невольно Виктория затронула ту часть вопроса, в которую ей вдаваться не хотелось. Но объяснять ей это всё же пришлось: – Понимаешь, – она виновато посмотрела на русскую, – не все, кто вышел со мной на задание, в действительности являются Вершителями. У Рохосов есть поимённый список, кто ими станет в будущем. Но те, кого в нём нет, – для них никто.

– И ты этот список знаешь? – глаза Вик расширились.

Васкес снова отвела взгляд в сторону. По лицу американки было видно, как ей не хочется той отвечать. Но Виктория в ожидании ответа, настойчиво глядела на неё и из-за этого Васкес злилась. Понимает ли она, что у неё сейчас спросила?

– Не всё так просто, – уклончиво ответила она.

– Тогда объясни?

На этот раз американка посмотрела ей прямо в глаза. Борясь с собой и взвешивая каждое слово, она нехотя ответила:

– Я тебе уже говорила, что цель их визита – сразиться с нами? Они не должны допустить, чтобы мы стали теми, от кого находится в ужасе вся Вселенная. Одним словом, Рохосы решили вернуться, чтобы изменить своё прошлое. Тут и образуется небольшой парадокс. Малюсенький такой, побочный эффект. У меня появилась возможность изменить этот список. Я, например, знаю один состав группы. Но вполне вероятно, что к исходу поединка он кардинально изменится. Как я уже говорила: не всё так просто.

– Но на данный момент он не изменился? – Вик, затаила дыхание, ожидая ответа.

Но Васкес не отвела от неё свой взгляд. Она только отрицательно покачала головой.

– Нет. Не изменился.

– Выходит ты знаешь, кто из нас выживет?

Васкес неуверенно кивнула. Тяжёлый судорожный вздох вырвался из груди Виктории. Она боялась расспрашивать её дальше и в то же время сгорала от распирающего её любопытства. Она боялась услышать от Васкес правду. Боялась услышать для себя что-то страшное. Но, несмотря на это, срывающимся от волнения голосом, она всё же выдавила:

– Скажи мне… но только честно – я в этом списке есть?

Васкес долгим и грустным взглядом окинула русскую воительницу. Их молчание затянулось и от этого Виктория забеспокоилась уже всерьёз. В груди у неё всё сдавило.

– Извини, подруга… нет, – наконец, жалостливо скривив губы, ответила ей Васкес. – В мирах Кри снаряд залетел тебе в задницу и пф-ф… – показывая взрыв Васкес развела руки. – Страшное зрелище. Тебя разорвало на мелкие клочки.

Вик вздрогнула. Её глаза медленно расширились, но Васкес, увидев, что с ней начало твориться, не выдержала и громко рассмеялась.

– Прости. Не удержалась, – со смехом воскликнула она. – Видела бы ты своё лицо!

У бедной Виктории на глазах заблестели слёзы. Её уже начинало колотить.

– Ты что, дура? – с негодованием воскликнула она, пытаясь пихнуть Васкес в бок, но та вовремя увернулась. – Ты представляешь, что я сейчас подумала?

– Представляю. Но твоё лицо… Я такое видела только один раз, и то у мадам Тюссо. – Васкес примирительно протянула ей руку. – Слышала про музей восковых фигур? Успокойся, – целёхонькая останешься. Мы тебя даже прозвали «золотой пальчик». Так что? – она выжидательно посмотрела ей в глаза. – Мир? Ну, не обижайся! Я же не серьёзно…

Виктория мельком глянула на недостающую часть своего тела, и нехотя, через силу, выдавила из себя улыбку.

– Мир…

– А если говорить серьёзно… – тон у Васкес резко изменился. Она вся собралась. В глазах жёсткость и холод. – Нас действительно останется слишком мало. Не пытай меня вопросами, кто останется из нас живой. Возможно, всё изменится. Я тебе этого не скажу только потому, что, когда мы встретимся с нашим отрядом, ты будешь смотреть на этих людей, как на покойников. А это… поверь мне, никому из них оптимизма не прибавит. Пусть лучше буду знать только я одна. Я сильная, я справлюсь. Мне не впервой.

– Так они живы?

– Конечно живы. Охота же ещё не началась.

Вик нехотя с ней согласилась.

– Возможно, ты права, – задумчиво сказала она. – Но раз ты говоришь, что мы можем не пережить эту ночь, как, в таком случае, нам будет удаваться держать в страхе целую Вселенную? Всего-то горсточке людей?

Васкес добродушно ей улыбнулась. Она смотрела на эту наивную русскую и вспоминала себя. Но проходила секунда-другая, и она себя одёргивала: «А было ли это на самом деле?» – спрашивала она и не знала ответа. На вопрос Виктории она снисходительно пояснила:

– Ты же не думаешь, что мы в одиночку носимся по галактике и мановением руки наводим в ней порядок? – с улыбкой всезнающей мамаши спросила она у той. – Это только в ваших сказках три богатыря охраняют границы, а за подтекстом истории, что? У каждого за спиной стоит десятитысячная дружина. Так и у нас. В каждой нашей руке сжата власть над миллионами дронов. Мы стратеги. Командармы железных корпусов. Правда, иной раз приходится помахать мечами, как, например, с Рохосами. Но это не проблема. Мы ещё никогда не проигрывали.

– Это радует. – Виктория недоверчиво хмыкнула. – Ну, и какие мы там, в будущем? Наверное, крутые? А что с Землёй? Она уцелеет?

– Мы над этим работаем, – уклончиво ответила ей Васкес. – В целом – мы не плохи. Ты не представляешь, каких границ достигли наши возможности! Мы такое вытворяем…

– Ладно, не хочешь отвечать, не надо, – прервала её дифирамбы Виктория. – Меня вот что интересует. Что ты тут орала, глядя на небо? Со стороны это выглядело пугающе.

– Представляю. – Васкес поднялась на ноги. – Пойдём? – предложила она.

Вик кивнула, и они вновь зашагали в выбранном Васкес направлении.

– Всё это мой симбионт, – продолжила она, но, почувствовав, что для Виктории это слово ничего не значит, тут же пояснила: – Понимаешь, моя вторая личность ни в какую логику не вписывается. Рохосы тупые, спору нет, но не настолько, чтобы пропустить огромный участок информации, являющийся моей памятью. Странно это, не правда ли?

Вик промолчала. Если для американки было понятно всё, то для неё – дремучий лес.

– Я вот что думаю… Кто-то преднамеренно допустил сбой программы, вписав в мою память личность меня в будущем. Рохосам это не нужно. Для них главное, чтобы я поняла для чего они заявились к нам. Остаются Зердяне. Лишь им одним под силу провернуть подобное. А если это так, то сейчас они наблюдают за всем происходящим и делают ставки, кто из нас победит. Мы – или насекомые.

Такое её умозаключение полностью запутало Викторию.

– Зачем им это? Ведь вы же их защитники? – не понимая ничего, спросила она её.

– Не вы, а мы. А вообще – чёрт их знает. Может, это выбраковка? Как говорится: выживают сильнейшие. Только вот силы, на данный момент, у нас неравные. В этом, – Васкес постучала себя по броне, – воевать невозможно. Мы в них как броненосцы против гепардов. Медлительные и неповоротливые.

– А как же Либерти? Ему же удалось уложить робопса?

Васкес оглянулась на шедшую позади Викторию и снисходительно махнула на неё рукой.

– А кто они такие – робопсы? Они – машины. Они не идут ни в какое сравнение с разумными насекомыми. Против боевых конечностей, клешней и жала, оснащённого к тому же энергетическим оружием, требуется соответствующее снаряжение, а у нас его нет. Я пыталась докричаться до Зердян, пусть восстанавливают справедливость. Но этих козлов мало что волнует. Придётся мастерить что-то самой. Слава богу, кое-какие навыки в голове ещё остались. Поэтому мы с тобой и топаем к вашей разбитой колонне. Может, мне удастся что-то там подобрать. Кстати, мы уже недалеко.

Тут Васкес удивлённо поглядела на перегородившую им дорогу высокую каменную стену, уходившую далеко по обе стороны горизонта. Короче, – насколько им позволяло зрение.

– Вот это новость, – озадаченно произнесла она.

Стена возвышалась примерно метров на сорок в высоту и с низу выглядела совершенно неприступной. Вероятно, почва в этом месте либо опустилась, либо поднялась, сейчас навскидку и не разберёшь, но ясно одно, – им предстояло её преодолеть. На фоне этого разлома Васкес и Вик выглядели муравьями, остановившимися перед невесть откуда взявшимся небоскрёбом.

– А ты уверена, что нам нужно именно туда? – надеясь на отрицательный ответ, спросила у неё Виктория.

Васкес с сожалением вздохнула. Она каким-то образом умудрилась прошляпить это препятствие, теперь преграждавшее им дорогу. Но если бы она про него даже и знала, что бы это изменило? Да ничего.

– Нет, не уверена. Для начала, попробуем это обойти стороной, но ты не переживай, лейтенант, – как можно более весёлым тоном произнесла она. – Это всё семечки, перед тем, что нам с тобой предстоит пережить очень скоро. Процарапаемся как-нибудь. Верно, подруга?

– Ты сейчас про что?

Васкес задорно хлопнула её по плечу:

– Про то, что мы можем остаться без головы, – полусерьёзным тоном ответила она, после чего невесело заржала.

Озадаченной Виктории было уже не до смеха.

– Ладно, посмотрим на что годятся наши костюмы. Ты как, готова? Потопали. Не отставай.

глава 5

Васкес сидела на остром обломке скалы и задумчиво глядела на свою неугомонную спутницу. Несмотря на игнорирование американки, Виктория донимала её расспросами. Сейчас на них уже не было шлемов. Они их убрали как ненужные, так как воздух оказался чище, чем они могли об этом мечтать. В нём уже не было всякой вредоносной дряни или следов радиации. Правда, был едва заметный рост сероводорода, но деваться девчонкам некуда и приходилось терпеть вонь тухлых яиц, так как вероятно где-то рядом выходила на поверхность магма. В общем – идиллия. Почти как до войны, когда можно было передвигаться без защиты, даже не думая, что тебя в любой момент может что-нибудь укокошить.

Планета по-прежнему шалила. Мелкая дрожь под ногами девушек уже окончательно им приелась, и они, смирившись с неизбежным, почти не обращали на неё внимания. Васкес поглядывала на Викторию, но её не слушала, а глаза закрывались сами собой и, как бы она не изощрялась её достать, на неё она не реагировала. Весь её вид говорил, что она до чёртиков измоталась. Ей бы их закрыть и немного вздремнуть, но эта русская постоянно пихала её в плечо. Приставучая оказалась…

Пользоваться стимуляторами Васкес уже не хотелось. Она чувствовала, что за последний час была ими напичкана под самую макушку. А куда без них деваться? Ведь как ни крути, чтобы не свалиться с ног ей всё равно придётся ими воспользоваться. Сейчас им не до отдыха, Васкес это знала. Время, так сказать, совсем не подходящее.

Прямо у них над головами висит необычная планета. То, что она изначально приняла за Луну, оказалось, что она ею не является. Опоясывающее её по периметру изумрудное кольцо ярко сияло на фоне звёздного неба, которое меркло по сравнению с тем великолепием, что неведомым образом подвесили Гости в чужих небесах.

Васкес объясняла Виктории, что это всё, банальная иллюзия. Что она создана ими, чтобы они чувствовали себя на Земле будто в собственном мире. Или же, чтобы показать им, что они такие крутые. Но Виктория недоверчиво качала головой и оставалась при своём мнении. Похоже, она твёрдо была уверена, что их перенесли куда-то в другую галактику. Васкес на это было наплевать и спорить с ней не хотела. Перенесли, ну и что, ей и своих тараканов в голове хватает.

Климат Гости подправили так же под себя. В воздухе стоит такая же невыносимая жара, что и на корабле пришельцев, где они болтались на какой-то противной слизи и едва с Викторией не задохнулись. Насекомые в этой духовке чувствовали себя комфортно, но вот Виктория и Васкес обливались потом, проклиная на чём свет стоит их за чрезмерную теплолюбивость. Их не спасал даже кондиционер. Он только обжигал тело холодным воздухом, а толку от него – никакого, и теперь любому, кто скажет, что они находятся в Арктике, Васкес не раздумывая готова была плюнуть в глаз.

Не давая себе раскиснуть перед предстоящим подъёмом, она всё-таки решилась себя встряхнуть. Хочешь не хочешь, а от сидения на заднице, проблемы не улетучатся сами собой, и уже через минуту живительная волна энергии заструилась по её вялым жилам. Когда же тело девушки получило новые силы и обрело бодрость, Васкес решительно поднялась с места и презрительно поглядев на русскую беспардонно прервала её словесный фонтан:

– Ну всё. Хватит тарахтеть, – сказала она, не обращая внимания на её возмущённый вид. – Пора выдвигаться в путь. Я тебе по дороге, всё потом дорасскажу.

Вик раздражённо встряхнула волосами. Похоже, всё у них начиналось по-новому кругу. Она так и не получила разумного ответа ни на один интересующий её вопрос. Васкес постоянно говорила о чём-то о своём. Но если и снисходила открыть рот, то ответ у неё

получался какой-то замысловатый, не имеющий ничего общего с реальностью. Как вообще можно с такой нормально общаться?

Раздражительность Виктории росла с геометрической прогрессией. В Васкес её раздражало всё; и темп с которым она стремилась попасть неизвестно куда. И непонятное упорство с которым она перелезала через эти скалы. Особенно её раздражало то, что она не объясняла почему им нужно идти именно в эту сторону, а не в ту, где не нужно перелазить через эту чёртову гряду, преграждавшую теперь им дорогу.

Радиомаяки, о которых недавно трещала вся американская группа, таинственным образом заглохли. Викторию это обстоятельство немного пугало, но то, что они теперь шли неизвестно куда и без каких-либо ориентиров, пугало её уже вдвойне.

Возвышенность, протянувшаяся от них справа и слева, всё не желала заканчиваться и, казалось была здесь размещена, специально чтобы разозлить их ещё больше. Васкес через неё бы перелезла, но она не знала, что за ней находится. Поэтому выбрала из двух зол наименьшее – топать по ровной местности, если такое можно применить к той чехарде, что сейчас лежит перед ними под ногами.

Виктория тяжело дышала. Услышав от Васкес «добро» на очередную свою просьбу о привале, она с облегчением улыбнулась, и, поправив упавшую на глаза взмокшую от пота чёлку с удивлением заметила:

– Слушай подруга, а у тебя волосы отросли? Разве такое возможно?

Васкес нервно провела рукой по своей голове. На ней всё ещё блестела лысина, но уже будто травка после дождя, прорастал тёмный ёжик новых волос. Он даже слегка оцарапал её ладонь.

– Проторчи, как я, неделю с тупыми насекомыми – у тебя не то что волосы, член на голове вырастет, – хмурясь, огрызнулась на её замечание Васкес.

– Не поняла? –Виктории раскрылся от удивления рот.

– Не смотри на меня. Если я говорю неделя, – значит, так оно и есть.

Васкес отвернулась, намереваясь опять всё оставить недосказанным, но русская была с ней не согласна. Она повернула её лицом к себе и заглянула в глаза:

– Васкес, тебе так от меня не отделаться. Сколько можно увиливать от ответов? Самой не надоело?

Виктория сделала паузу, ожидая от неё хоть какой-нибудь реакции, но той было, как всегда не до неё. Васкес отрешённо смотрела на скалы, освещённые мёртвым сиянием внеземного спутника и не желала развивать навязанную ей тему. Для убедительности Вик её слегка встряхнула.

– Короче, если хочешь, то можешь молчать и дальше, но я с этого места больше не тронусь. Мне нужны ответы, и мне насрать на все твои тайны. Либо ты мне всё объясняешь, либо у нас с тобой разные дороги.

– Хорошо.

– Что хорошо? – возмутилась она. – Хорошо – и ты мне всё объяснишь, или хорошо – и мы расходимся?

Васкес молчала. Вик даже зарычала от бессилия. Она резко отстранилась от неё и, уперев руки в колени взъерошила свои волосы. Всем своим видом девушка ей показывала, как ей всё это насточертело.

– Что они с тобой сделали, Васкес? Ты хоть понимаешь, что ты уже не та? Ты не та, прежняя, какою была всего несколько часов назад?

– Неделю, – тихим голосом поправила её она.

– Какую неделю? Мы с тобой знакомы от силы всего часов десять!

– О боже… – Васкес закатила глаза. – Неужели мне придётся через это пройти снова? Сумасшествие какое-то… Ты что, тупая? Мне что, всю дорогу тебе повторять – для меня

прошла уже целая неделя! И слушай… – она устало посмотрела на русскую. – Делай, что посчитаешь нужным. Иди в жопу. Ты же совсем ничего не понимаешь. Мы с тобой из разного времени.

– Вот, вот, тогда объясни! – не сдавалась Виктория. – Или ты решила переложить проблему с больной головы на здоровую? – уголки её губ скептически скривились. – Как это для вас характерно – для американцев.

– Иди в жопу, – снова повторила Васкес. – Не утрируй.

– А я и не утрирую. Лучше рассказывай всё без утайки. Без меня ты сейчас тоже никто. Подумай над этим. – Виктория фыркнула. – Мы с тобой теперь крепко повязаны, хочешь ты этого или нет.

Наблюдать, как общаются между собой эти две разодетые в тяжёлую броню гарпии, было сплошным загляденьем. Англо-русский язык у них плавно переходил в тот или иной жаргон, и был лишён, как пауз, так и знаков препинания. Он очень разнообразил их беседу. Подобную абракадабру невозможно было услышать нигде. Но девочки справлялись. Так что, уже после пяти минут такой тарабарщины, Васкес, наконец, не выдержала и сдалась. Она набрала полную грудь противного воздуха и, будто ныряя в омут с головой ответила:

– Хорошо, заноза – твоя взяла. Слушай меня внимательно, так как больше я повторять не стану. – Она посмотрела на Вику и вопросительно кивнула. – Готова?

– Валяй… – немедленно откликнулась та.

–Ну, как знаешь… Тогда слушай… Это, – Васкес ткнула рукой в сторону, откуда они только что пришли – это не Гости. Это Рохосы. Самые злобные твари во Вселенной. Существа с искусственно привитым им Зердянами интеллектом. Они прилетели к нам с одной лишь задачей. Конкретно – уничтожить нас. Да, именно нас, а не Землю – она им нафиг не нужна. Им нужны: я, ты, Дэн, все те, кто по воле случая умудрился попасть на это грёбанное задание.

Вик раскрыла было рот, пытаясь у неё что-то переспросить, но Васкес властным жестом её остановила.

– Нет уж, – прошипела она, – ты хотела услышать ответы, тогда слушай не перебивая. – Виктории показалось, что она расслышала в голосе Васкес мстительные нотки. – Мы – это вовсе не мы, как ты сейчас себе это представляешь. В будущем, где-то там, – Васкес рукой описала в воздухе виртуальный круг, – мы там станем наёмниками. Так сказать, звёздными убийцами. Нас прозвали Вершителями. Звучит, – не правда ли? И эти… – она опять ткнула рукой в сторону, откуда они пришли, – они решили вызвать нас на бой. Умно, как ты думаешь? Вызвать на поединок тех, кто в этом почти ничего не смыслит. Засранцы. Но они допустили одну непростительную ошибку: им хватило ума подселить в меня биосимбионт, чтобы я могла с ними, типа, общаться. Смогла понять их цели. Что конкретно они от нас хотят, но… опаньки – тут у них вышла промашка. Ко мне вернулись все мои прежние воспоминания. Той, какой я была в будущем. Не знаю – как такое вообще возможно? – Васкес удивлённо посмотрела на Викторию, а та лишь в ответ взволнованно икнула. Васкес внезапно замолчала, озарённая пришедшей ей на ум идеей. Снова посмотрев на Викторию, она загадочно улыбнулась и продолжила:

– Хотя, как знать, подруга? Есть вероятность, что подобный промах был кем-то допущен совсем не случайно. Голову даю на съедение – без вмешательства Зердян здесь не обошлось. Подожди с расспросами, я кое-что выясню.

Она посмотрела вверх и, вложив в рот два пальца пронзительно свистнула. От удивления Виктория вытаращила на неё глаза. Васкес её откровенно напрягала.

– Эй, вы там? – заорала она в небеса. – Я знаю: вы за мной сейчас наблюдаете! Это ваших рук дело? Ну же! Великая Зерда – ответь!

«Всё, она окончательно свихнулась», – решила Викки, глядя на неё со стороны. Но той уже было не до неё. Она смотрела на звёзды и ждала от них ответа. Похоже, случай у неё был крайне запущенный. Дальше уже некуда. На всякий случай Вик от неё подальше отодвинулась. Так, – на всякий случай. Чтобы у неё, если что, была возможность вовремя удрать.

Не дождавшись от небес ответа Васкес разочарованно вздохнула и от нетерпения притопнула ногой. Со стороны это выглядело довольно комично, если даже не сказать – трагично.

– И долго я буду ходить в этом дерьме? – Васкес указала невидимым зрителям на свой бронекомплекс. – Вы понимаете в какое убожество я одета? Да с таким оснащением, чтобы победить Рохосов у нас нет ни единого шанса! Вы хотите, чтобы нас порвали? Тогда кто прикроет ваши виртуальные задницы? Кто? – Васкес оглянулась на Викторию, словно спрашивала у неё ответ на этот вопрос. Но та пожала плечами. – Без нас вашей Зерде конец, вы же это знаете! Слышите вы меня? Я отвечаю – если вы немедленно не вмешаетесь, вашей Зерде придёт конец!

– Ты чего? – испуганно спросила у неё Виктория, делая ещё один шаг подальше от американки. Васкес мельком посмотрела на неё и криво усмехнулась.

– Решила, что я спятила? – с ехидцей спросила она. – Подожди, я их ещё про связь не спросила. Эй? – она весело засмеялась. – Да ты реально думаешь, что я слетела с катушек?

Вик в усиленном темпе отрицательно замотала головой, хотя думала она как раз именно об этом.

– Вижу – думаешь. Но ни черта подобного. Кто из нас действительно здесь спятил, так это они. – Васкес снова ткнула пальцем в звёздное небо. – Они думают, что если мы пройдём этот долбанный их тест, то сможем соответствовать всем критериям их интересов. Но ничего подобного. Я прямое доказательство того, что никаких тестов нам не нужно. Если Рохосы одержат над нами верх, миры Трибуитан обрушатся на Зерду и, тогда наша Земля перестанет существовать, а это значит, что некому будет защитить их паршивую цивилизацию. – Она вновь в который раз задрала к небу голову. – Слышите меня, засранцы? Вам пипец! – заорала она и злорадно захохотала.

Вик не поверила своим глазам. По небу, словно светящееся покрывало, окрашивая землю в радужные цвета, пролетело ослепительное сияние. Оно пламенными искрами отразилось от изумлённых глаз двух девушек и растворилось без остатка в бездонной пустоте холодного космического пространства. Через секунду до их слуха долетел звук, чем-то отдалённо напоминающий грохот металлического листа, упавшего на землю с приличной высоты, который накрыл их всей своей мощью, заставляя содрогнуться внутренности воительниц, и унёсся прочь, отражаясь многократным эхом от безжизненных скал.

– Нет, ну ты видела? – возмущённо закричала Виктории Васкес, указывая на это необычное небесное свечение рукой. – Они же нас кинули! Бросили нас, чтобы мы с тобой сражались с этими тварями, голой жопой. Да они в три раза нас превосходят по скорости и по реакции движений… – она мельком взглянула на Викторию. – Да и по интеллекту тоже, – добавила она с ядовитой ухмылкой.

В ответ на её реплику Вик благоразумно решила промолчать. Спорить с шизофреником дело пустое – только время терять. В подтверждение её подозрений, Васкес продолжила ворчать, а когда снова посмотрела на небо, издала утробное рычание, доказывающее её неадекватность. Вик уже пожалела, что затеяла этот разговор, но Васкес его продолжила сама:

– В лапах Рохосов находятся технологии, которые нам и не снились, – глухим голосом сообщила она ей. – Всё подруга, нам конец. Это я тебе заявляю со всей ответственностью. Господи, на кой ляд они решили вселить в меня этот проклятый симбионт? Толку же – никакого? Сидела бы я сейчас в этой своей скорлупе, – она со злостью хлопнула себя ладонью

по броне, – и ничего бы не подозревала. А теперь вот, соображаю, что творится вокруг, но ни хрена с этим поделать не могу. Вот такие дела, лейтенант Виктория Петренко… – она искоса посмотрела на русскую. – Теперь мы вдвоём с тобой – словно два покойничка. Скоро предстанем во всей неотразимой красе перед своим создателем. Правда, у нас будет не хватать одной немаловажной части – наших тупых голов, которые позволили нам ввязаться в это гиблое предприятие.

Вик удивилась. Не тому, что она назвала её звание, фамилию и имя, а тому, как она чисто это по-русски произнесла. Совершенно без акцента. Даже немного окая. Словно всю свою жизнь прожила в далёкой российской глубинке.

– Васкес, успокойся, – как можно ласковее попросила она ту, но от её тона американка нахмурилась. – Я так думаю, любую проблему можно решить без горячки. Ты только не волнуйся. Дыши ровнее.

Васкес пристально посмотрела ей в глаза и глубоко вздохнула.

– Значит тебя не переубедить, что я не спятила? – спросила она. – Что ж, – это твоя проблема, – но немного подумав, добавила: – А может быть, даже и счастье. Хоть в неведенье помрёшь. Какой-никакой, а плюс. Кстати, – что ты всё косишься на меня? Это из-за Дэна? Он тебе нравится? Да? Вы с ним спите?

Вик смутилась и отвела взгляд. Говорить на эту тему ей с ней не хотелось. Стеснялась, наверное.

– Значит, спите, – Васкес покачала головой и было непонятно, что она сейчас о ней подумала. Осуждает ли она её или не видит в этом ничего предосудительного?

– Короче, так, подруга, вот что я решила… – ставя точку в своём монологе, заключила она. – Я не собираюсь здесь перед тобой распинаться, доказывая правоту. Хочешь – мне верь, а не хочешь – нет, дело твоё. Я пошла дальше. Не с руки мне отдавать свою жизнь этим вонючим тараканам. Что по мне – так лучше взорвать себе к чёртовой матери голову, чем позволить им её сожрать. Можешь идти за мной, а можешь катиться ко всем чертям. Только в этом случае твоя жизнь станет намного короче. Решать тебе. Чао…

глава 6

Васкес неопределённо махнула рукой и отвернулась от Виктории. Она навскидку попыталась определить направление движение, которое, впрочем, для себя уже выбрала давно и не обращая внимания на свою спутницу бодро зашагала к намеченной цели. Её немного бесило упорство Виктории, но это дело поправимое. Со временем та всё поймёт или, в конце концов догадается, что вдвоём им и батьку будет бить легче. Зря она так вообще разволновалась.

Васкес сделала несколько дыхательных упражнений, и всё пришло в норму. Бросив украдкой взгляд на отставшую и усиленно думающую русскую, она с удовлетворением заключила, что та никуда от неё не денется. Попрётся за ней, как миленькая. Васкес посмотрела на зависший над их головами необычный спутник и попыталась сориентироваться по звёздам. Но тех будто ветром сдуло. Да и созвездия стали выглядеть совершенно иначе. Они даже блестели как-то не так. Затем, она восстановила над правым глазом мини-экран, чтобы обозначить своё местоположение на карте, но вскоре бросила и эту затею, так как ни черта путного из этого у неё не вышло. Местность вокруг них была совершенно незнакомая.

«Ладно. Придётся идти на авось, – решила она, понимая, что иного выхода у неё нет. – Звёзд не видно, спутник чужой, а геомагнитное поле приказало долго жить». – С этими мыслями Васкес тяжело вздохнула и тихо про себя прошептала:

– Непруха, блин…и как с этим бороться?

Глянув в последний раз на русскую, которая в нерешительности топталась на одном месте, она хотела ей что-то сказать, но почему-то резко передумала. Только махнула рукой

и перелезла через огромный валун, решив, что несмотря ни на что, будет двигаться дальше, чего бы ей это не стоило. С ней или же без неё, а идти вперёд всё равно надо. И хотя все её прежние планы полетели псу под хвост, была у неё одна задумка, но до неё ещё топать и топать. Вопрос только в том – найдёт ли она в этом хаосе природного катаклизма то, что так настойчиво желает найти? Как знать? Вряд ли Рохосы предоставят ей такую возможность. Но попытка, не пытка, поэтому Васкес попрыгав на одной ноге, чтобы проверить надёжность снаряжения, вздохнув в очередной раз, продолжила путь.

Позади у неё с шумом осыпались камни, но она не обернулась, решив, что если это Виктория, то первый шаг к взаимопониманию должна сделать именно она.

– Послушай, Элизабет, – видя, что та на неё не реагирует негромко окликнула её Вик.

Васкес замерла. Это было что-то новенькое? Смерив русскую взглядом с головы до ног, она приостановилась в ожидании окончания её фразы. Правда, не удержавшись, съязвила:

– Для тебя, лейтенант Петренко, я либо капитан, либо просто Васкес. Элизабет – я только для друзей.

– Ну и ладно…пусть будет так. Но может, мы скоро с тобой станем друзьями? – Вик подошла к ней поближе.

– Если будем торчать на одном месте, то это – вряд ли, – с сарказмом возразила Васкес. – Хочешь пойти за мной? Так иди. Ты же не в моём подчинении. Тебе я приказывать не могу, – она смерила её оценивающим взглядом и добавила: – А так бы уже давно морду набила. Так что решила? Топаем дальше или будем в любви объясняться? Времени же, в обрез – не забывай…

– Куда топать? – Вик задрала голову, чтобы разглядеть возвышающиеся над ними скалы. – Ты что, хочешь обогнуть эту гряду? Но она же бесконечная?

Васкес пожала плечами. Как это ни прискорбно, но в этот раз русская была абсолютно права. Топать вдоль скал можно и до второго пришествия, нужно срочно менять весь план.

– Нам туда, – будто это её идея сообщила она Виктории и махнув рукой на каменную стену, приценилась к ней. – Придётся нам на неё залезть.

Она с резким выдохом подпрыгнула вверх, пытаясь с первой попытки попасть на ближайший уступ, и это ей хоть и неуклюже, но всё-таки удалось. Затем она ловко взобралась на следующую площадку, и, подтянувшись на руках, стала быстро карабкаться вверх по стене.

– Эй, сумасшедшая? Это было обыкновенное северное сияние! – вдогонку ей снизу крикнула Виктория, даже не подумав, что её фраза прозвучала совершенно не ко времени.

Васкес, наконец, преодолела подъём и расслабленно уселась на выступающем карнизе и снисходительно поглядела на неё сверху-вниз.

– Ага, с громом? – с сарказмом ответила она. – Не пори чепуху, чудачка. Давай залазь или тебе руку подать?

Вик возмущённо зарычала и стала быстро подниматься за ней следом.

– Ты хочешь меня убедить, что ты стала теперь какой-то другой? – с надрывом в голосе крикнула она ей, подтягиваясь на очередном каменном уступе.

Васкес извлекла из своего костюма тонкую металлическую нанонить и закрепила её в глубокую расщелину. Для уверенности она её подёргала, проверяя на прочность.

– Представь себе, да, – ответила она, затем прыгнула на новый выступ и уже с него громко крикнула: – Можешь мне не верить, но во мне сейчас живут два разных человека! Один – такой же, как и ты, до чёртиков напуганный и тупой как пробка. А другой – трезво оценивающий обстановку и понимающий, что если мы с тобой и дальше будем тратить время на всякую ерунду, то через пару часов наши головы окажутся в задницах у насекомых. Ты это себе уяснила?

Не отвечая, Виктория прыгнула за ней следом. Васкес, увидев, что она проделала это без страховки, осуждающе покачала головой.

– Ты бы закрепила себя во время спуска, подруга, – посоветовала она ей, кивая на своё снаряжение. – Так и голову ненароком можно поломать. А то получится, как у нас в городском парке, – ещё до войны…

Вик остановилась рядом с ней и вопросительно посмотрела на американку. В её взгляде была заинтересованность.

– А что получилось? – спросила она, навострив ушки.

В ответ Васкес неопределённо хмыкнула.

– Да так, ерунда одна… – она закатила глаза. – Представляешь… – начала она рассказ, – один орлик, то есть электрик, решил, что будто он может летать. Полез, значит, он на столб по каким-то своим делам и не закрепился, как ты. В общем – его током шибануло. Он откинулся назад, а страховки-то тю-тю… и полетел бедолага с десятиметровой высоты камнем вниз… А внизу мальчик стоял… – Васкес выдержала паузу, чтобы Виктория могла себе это представить. – Ну и шмякнулся он ему прямо на голову, и яйцами… Вот такие дела… Погиб голубчик.

Виктория похлопала глазками, представив себе подобную картину, а потом голосом, полным искреннего сочувствия, тихо у неё спросила:

– А с мальчиком, что после этого было? Он тоже погиб?

Васкес отпрянула от неё, как от чумной. Её вид выражал недоумение.

– В смысле? Как это – погиб? – не понимая о чём это она, спросила она.

– Ну-у… – Викки замялась. – Он же мальчику на голову упал? Так ведь? С ним-то, что после этого было?

Васкес шумно засопела носом.

– Да ты точно идиотка? – она с негодованием посмотрела на Викторию и покачала головой. – Как он может погибнуть? Надо же придумать такое! Что ему будет твоему мальчику? Он же гипсовый был. С ракеткой стоял.

Вик от удивления раскрыла рот. Какое-то время она молча обдумывала историю Васкес, а когда до неё дошла вся суть произошедшего, девушка дико заржала. Смех у неё был ещё тот. Васкес даже испугалась, так как не сразу сообразила, что это она таким образом смеётся.

Плюнув от досады в её сторону, она махнула на неё рукой и молча полезла дальше, не желая выслушивать эту дикую какофонию.

– Врёшь ты всё! – крикнула ей вдогонку русская. – Такого не бывает! Да и к тому же, – яиц-то у меня нет!

– Может и вру, – посмотрев на неё сверху немного обиженным тоном проворчала Васкес. – Но история-то, – всё равно поучительная.

Преодолев ещё с десяток метров, Васкес остановилась и огляделась. Вид сверху её впечатлял. Показавшийся из-за скальной гряды гигантский тектонический разлом ломаной линией уходил от них вправо и влево, и тянулся почти до самого горизонта. Ландшафт ей чем-то отдалённо напоминал безжизненную лунную поверхность, которую Васкес видела на старых довоенных фото. Но там всё было красиво, а здесь – зрелище её настораживало. Зная, что ты находишься на Земле, отсутствие в местности любых форм жизни действительно её сильно напрягало. Отсюда можно было разглядеть даже ту странную стену, что вздыбилась к небесам и изредка озарялась вспышками молний, где расположился таинственный корабль пришельцев. Он затаился где-то там, среди мрачных скал гигантской абстрактной кляксой, как будто ждал исходного часа, чтобы покончить навсегда с ними.

Отбросив эту мысль прочь, Васкес определилась куда им идти дальше. Она стремилась попасть в то место, что увидела мельком на видео, показанное им ещё в штабе Лоусона. Давно это было – ещё перед заданием. Место, где по её представлению, они могли дать отпор Гостям.

Внизу ей что-то говорила Виктория. Разговоры Васкес сильно отвлекали. Всё чаще ей приходилось прислушиваться к внутреннему голосу, чтобы попасть на нужную волну и выбрать правильное направление. Ей даже показалось, что она увидела нечто серебристое, быстро промелькнувшее между обломками скал, а когда поняла, что это не иллюзия, пришла к неутешительному выводу: «Кажется, у нас появилось сопровождение». Справа и слева от них, параллельно движению двух девушек, их сопровождали робопсы. Изначально она хотела по ним выстрелить, но подумав решила, что оторваться от дронов Гостей им всё равно не удастся и теперь придётся терпеть их компанию всю оставшуюся дорогу. Да, наверное, всё правильно –не стоило этого делать. Всё равно из этого ничего не получиться. А вслух она крикнула:

– Эй, любознательная? Если ты и дальше будешь так медленно двигать своей задницей, я тебя точно здесь брошу. Мне тормоз не нужен. И ещё… – Она ткнула пальцем в темноту. – Вон за теми скалами нас сопровождают старые знакомые. Те, что с одним глазом на голове. – и махнула рукой в том направлении. – Двигайся же ты, наконец! Не могу поверить, что в группе Дэна мог затесаться такой тормоз.

Вик её быстро нагнала, но всё ещё продолжала хихикать после услышанного рассказа американки. Подъём девушку не сильно напрягал, она даже не запыхалась.

– А ты поверь, – не обращая внимания на её колкость и борясь с новым приступом смеха, сказала Виктория. Взобравшись на вершину, она огляделась. – Так, куда ты меня сейчас тащишь? – спросила она. – Долго ещё нам лазить?

– Ты удивишься, – Васкес издала саркастический смешок, от которого Виктории в очередной раз стало не по себе. – Когда мы перевалим через эту каменную расчёску и спустимся вниз, там нам останется недалече. Ты поменьше разговаривай, а побольше двигайся. Ну как, готова? Тогда вперёд.

За преодолённой вершиной скальная гряда оказалась невысокой, поэтому миновали они её быстро. Впереди у них лежал более пологий участок пути, который Васкес решила пересечь бегом. А, когда они остановились перед очередным скальным загромождением, она решила всё же напустить на Викторию побольше жути. Беззаботное настроение русской Васкес совершенно не устраивало.

– Ты вот думаешь: мы из себя такие крутые, раз начальство нам поручило это сраное задание? – ядовитым тоном спросила она, когда Виктория упёрлась носом ей в спину. – Типа, мы супермены, да? – Васкес с ухмылкой, от которой у Вик пробежал мороз по коже, посмотрела ей в глаза. – Я тебя огорчу до безобразия – мы с тобой корм. Тёплый такой кусочек мяса, посланный для пожирания Гостями в знак доброй воли от жителей планеты Земля.

Она всем корпусом развернулась к Виктории, решив временно прекратить движение, чтобы, наконец, расставить все точки над «i».

– Не веришь? Ну и чёрт с тобой. Мне плевать. Но вот что я тебе скажу: Рохосов интересует только одно, а конкретно – мы. Именно – мы. Пофамильно, так сказать. Уяснила? – Васкес с интересом посмотрела на неё, пытаясь разгадать, какие мысли витают в голове у этой русской. Но Виктория, словно сфинкс, стояла с каменным выражением лица и молча ждала продолжения.

– Ни ваш Верховный, ни наш президент, ни все страны, вместе взятые, их не интересуют. Они прилетели только ради одной нашей группы. И именно для этой цели нас послало сюда командование. – Васкес замолчала в ожидании реакции от Виктории. Но, кажется, та ещё ничего не поняла. Поэтому Васкес продолжила: – Ты ещё больше удивишься, узнав, сколько жизней было загублено, прежде чем нас сюда отправили. Ты можешь даже не надеяться, что мы сюда пришли первые. До нас уже были претенденты и скоро ты в этом убедишься…

– Тебе что, это свыше пришло? – недоверчиво перебила её Виктория.

– Как же… Щас прям… Свыше… – Стоять на одном месте Васкес резко передумала, и она снова зашагала вперёд. Не могла она себе позволить такой роскоши – стоять на месте. Приходилось отвечать на ходу, хотя давалось ей это, довольно нелегко. Вик от досады снова чертыхнулась и припустила за ней следом.

– Ты вот сочла меня сумасшедшей, когда я заявила, что я отсутствовала неделю? – пыхтя от усердия, продолжала Васкес, преодолевая очередное вставшее на пути препятствие. – Хорошо, – я с тобой согласна. Со стороны подобное заявление кажется маразмом, но поверь мне – так оно и есть. Все эти временные сдвиги, по правде говоря, меня тоже дико бесят. Я в этом, как и ты, ничего не смыслю, хотя в них есть и свои плюсы. Рохосы – они ведь тупые. Их церемонии и ритуалы – сплошное наказание. Особенно когда ведёшь с ними переговоры. Ты сама видела, сколько ненужной суеты присутствует в их действиях, прежде чем они переходят к делу. Короче, объясняя цель своего визита, они мне всё разложили по полочкам. Сколько самолётов было ими сбито, сколько десанта уничтожено и по каким причинам они стёрли с лица земли наш Форт Данте. Километров через десять ты сама увидишь всё своими глазами. Но сразу скажу– зрелище будет не из приятных. Тебе это сильно не понравится. Мы идём к вашей погибшей колонне за оружием. Мне же придётся что-то придумать, чтобы бороться на равных с Гостями. А с голыми руками сама понимаешь… шансов у нас – ноль. – Видя, что Виктория ничего не поняла, она пояснила: – Вашу колонну уничтожили незадолго до того, как наши группы выдвинулись совершать этот подвиг. Вашу механизированную колонну… если ты меня не поняла.

Последние слова Васкес произнесла с нескрываемым сарказмом. Она преодолела подъём и остановилась, дожидаясь, пока та её нагонит.

– Ты ещё по-прежнему считаешь меня чокнутой? – она с любопытством оглянулась на русскую.

– Буду считать, если ты не перестанешь скакать, а объяснишь мне всё по порядку, – злым тоном ответила ей Вик.

глава 7

Ужасная маска войны.

В воздухе витает сладковатый запах смерти и кажется, что она затаилась за каждым камнем в ожидании забредшей в эти края ничего не подозревающей души. Как можно описать картину, представшую взорам двух девушек, вышедших из глубокой расщелины, проделанной лавовым потоком среди иззубренных скал и увидевших это жуткое побоище?

Разбитая и покорёженная, оплавленная невероятным жаром техника. Застывшая и уткнувшаяся в обломки каменных плит. Глазеющая в пустоту провалами несуществующих стёкол и ощетинившаяся согнутыми дулами танков с разбросанными по камням стальными траками от гусениц.

Под ногами у девушек с хрустящим звоном перекатываются стреляные гильзы. Когда-то здесь кто-то в кого-то, стрелял – но те, кто об этом хоть что-то знает, уже ни о чём никому не расскажут. Они остались здесь лежать, наверное, так и не поняв, кто напал на них внезапно из холодной темноты.

Из-за того, что в воздухе стоит неимоверная вонь, дышать девушкам нет возможности, и им снова пришлось скрыть свои лица за бронированными стёклами шлемов. Везде вокруг них разбросаны трупы. Разрезанные на части, раздавленные под тяжестью опрокинутой взрывами техники. Истерзанные непонятным оружием, от которого их не спасала даже повышенная броня.

– Господи, я же их знала, – разглядывая эту ужасную картину, прошептала поражённая Виктория. – Мне знакомы их эмблемы. Да здесь их не меньше полутысячи. Как можно такое было скрыть?

Васкес поглядела на неё и сочувствующе похлопала по плечу.

– Всего в паре километров отсюда, находится и наша колона, – сказала она, после чего тихо добавила: – Они были первыми, кого послало объединённое командование фронтов на это гиблое задание. Мы пошли во вторую очередь – типа, в обмен на услугу пришельцев. Я тебе об этом уже рассказывала…

Девушки старались говорить, как можно тише. Будто своими голосами они могли потревожить нашедших здесь покой погибших солдат. А в воздухе нет ни малейшего ветерка, что необычно для данных широт, хотя необычного за последнее время они насмотрелись немало.

Яркий свет от спутника, нависающего у них над головами, мерно освещает это мрачное царство Аида, а вокруг него, не спеша, совершают свой бесконечный круговорот поразительной красоты алмазные обломки, образующие великолепный изумрудный пояс вокруг этого необычного светила. Зачем Гости его создали, для девушек было непонятно. Но, может быть красота для них такая же немаловажная вещь, что и для людей? Трудно себе представить таракана, созерцающего фасеточными глазами раскинувшиеся перед ними красоты природы.

Васкес чертыхнулась. Она споткнулась о какой-то лист железа, то ли о капот машины, то ли о броню транспортёра и грохот металла о камень нервно резанул их по натянутым как струна нервам.

– Что искать? – спросила Вик у неё надтреснутым от волнения голосом. – Оружие?

Васкес жестом показала, что нет, – не надо.

– Здесь должна быть группа машин командного центра, – озираясь по сторонам, предположила она. – Мне нужны они. Ты знаешь, как они выглядят?

– Разберусь. Не маленькая.

Они разошлись по разные стороны. Васкес смело пошла направо, а Виктория неуверенно, влево. Бочком-бочком она неосознанно жалась к американке, боясь признаться себе, что от этого места ей становится невыносимо жутко. За годы службы и в силу своей специализации она достаточно насмотрелась на смерть. Но здесь ей почему-то было не по себе. Быть может, это ещё потому, что она видела с каким равнодушием разумное насекомое пожирало голову своего поверженного врага. Она пыталась стереть из памяти это неприятное воспоминание, но оно раз за разом всплывало в её воображении, вот только голова в пасти чудовища представлялась ей почему-то её.

Стараясь как можно дальше огибать тела погибших солдат, Виктория медленно продвигалась вперёд, но не всегда это получалось у неё как ей хотелось. В некоторых местах они лежали так кучно, что ей приходилось через них перепрыгивать. Трупы находились в самых разнообразных позах, и на многих из них Виктория замечала следы механического воздействия. Складывалось впечатление, что их просто разрезали на куски. Но на некоторых броня сильно оплавилась, что уже свидетельствовало о применении мощного энергетического оружия.

– Лейтенант, я тебя до сих пор вижу, – подала недовольный голос, также не ушедшая далеко Васкес.

Её голос прозвучал в шлеме Виктории так оглушительно громко, что она невольно вздрогнула. Сердце у девушки замерло и тут же забилось в бешеном ритме. Стараясь себя успокоить, она застыла на месте и Васкес это заметила.

– Что? Тебе также не по себе? – спросила она и в голосе этой невозмутимой американки, Вик уже не расслышала обычного сарказма. – Мне тоже.

Вот такого она не ожидала. Железная леди своей непрошибаемостью уже начинала её бесить. А тут – такое… Стараясь никого не задеть, Вик запрыгала в её сторону. Васкес терпеливо ждала.

– Объяснишь, что конкретно мы ищем? – спросила Виктория, рассматривая, что находится у неё в руках.

Васкес замялась. В руках она держала обрывок кабеля.

– Если честно – пока сама не знаю. Возможно, какую-нибудь электронику? Хочу совместить её с нашими компьютерами. Быстродействие у них, честно скажу, никакое. Нам нужно, чтобы хотя бы раза в три было быстрее. Только тогда у нас появится шанс выжить.

– Ты что? – удивилась Виктория. – Лучшего оборудования, чем у нас, пока ещё никто не придумал. Что? – она глянула на неё, пытаясь через бронестекло рассмотреть выражение её лица. – Неужели об этом твоё «Я» ничего не знает?

– Знает, – недовольно отозвалась Васкес. – Но моя новая «Я» также знает, как это быстродействие можно увеличить в несколько раз. О-па, кажется, мы это нашли.

Они остановились у двух бэтээров и обшитой клёпаной бронёй повреждённой будки связи. Заглянув в её нутро их там ожидало полное разочарование. Если здесь что и уцелело, так это оплавленные останки агрегатов машины и совершенно им бесполезное барахло. Всё выгорело и оплавилось до полного не хочу. Превратилось в никому ненужный хлам.

– Что такое не везёт и как с ним бороться, – тихо прокомментировала ситуацию Виктория, пнув ногой обгоревшую покрышку колеса. – И что дальше?

Васкес молчала. Она зачем-то полезла в будку и там, грохоча листами искорёженного от пламени листами железа начала что-то передвигать, переставлять, но в конце концов вылезла вся измазанная в саже, злющая до безобразия.

– Уроды, – со злостью сообщила она ей. – Всё уничтожили гады. Подчистую… Вот же, сволочи!

Вик резко развернулась и присела на одно колено. Из-за её плеча вырос крупнокалиберный гранатомёт.

– Ты чего? – удивилась Васкес.

– Там кто-то есть. – Виктория указала рукой на почерневший от копоти остов танка. Его башня валялась метрах в двадцати от основного корпуса и со стороны напоминала коровью какашку.

– Конечно, есть. Не обращай на них внимания. Ты что, и правда только сейчас их заметила? – поразилась американка невнимательности своей новой подруги. – Они же следуют за нами от самого улья Рохосов. Это робопсы. Ну и прочая мелюзга. Приглядись: ты их увидишь на каждой из высот. Если бы я обращала на них внимание, то давно бы уже натёрла мозоли на глазах.

– И ты молчала?

– Ну да. Только я не молчала, а намекала. Что зря слова расходовать? Ты же со своими расспросами не унимаешься, а ответов на них, – у меня запас ограниченный.

Вик сокрушённо покачала головой и поднялась на ноги.

– Всё равно мне от них как-то не по себе. Разве можно привыкнуть, когда из-за каждого угла на тебя кто-то тупо таращится?

– Привыкай, – Васкес с досадой отпихнула из-под ног чей-то покорёженный автомат. Тот подлетел в воздух и, ударившись о камни, покатился прочь, подняв после падения облачко пыли.

– Так что? Какие у нас планы? – вновь спросила Виктория, заметив, что Васкес находится в растерянности.

– Теперь уже и не знаю. Думала, что, если смогу здесь что-нибудь обнаружить, то всё разрешится, само собой. Но сама видишь – пусто.

– А на что ты рассчитывала?

– Сама даже не знаю. Думала, подсказки придут ко мне сами.

Вик ободряюще пихнула Васкес в бок.

– Ладно, не расстраивайся. Выбрось из головы всю эту чушь и подумай, что бы ты предприняла, не зная всего, что наплели тебе эти насекомые?

Васкес тяжело вздохнула.

– Однозначно – руки бы не опустила.

– Вот и молодец. Теперь будем вместе думать, – голос Виктории потеплел. – Такой ты мне больше нравишься. А то, прямо не подступишься. Вся из себя крутая, такая… космическая убийца. – Она сменила тему: – Как думаешь, почему нет связи?

– Глушится. Генератор изменения климата поглощает все радиочастоты.

– Тогда почему мы друг друга слышим?

– Дистанция мала. Стоит разбежаться на сотню метров, и мы также оглохнем.

– Ясно. Значит, остальные группы будем искать на ощупь. Скажи, а откуда ты узнала про колонну? Ты так целеустремлённо к ней вышла?

– Гости показали. Мне почему-то показалось, что для них это особенно важно. Сама не знаю почему. Какая-то мысль витает в голове, но я никак не могу её уловить.

Вик потянула её за руку, увлекая к разбитому колёсному транспортёру, завалившемуся на бок от взрыва. Рядом с ним на земле валялись какие-то ящики, возможно из-под боеприпасов. На один из них она села сама, а на другой пригласила Васкес.

– Устраивайся, – сказала она, хлопнув по ящику ладонью. – Теперь давай об этом подробнее. – Виктория сделала паузу, давая Васкес вникнуть в новую ситуацию. – Ты ведь шла за оружием против насекомых. Так? – Она обвела рукой остатки разбитой техники. – У наших его нет, да и быть не может. Представь, у кого оно может быть? Напряги мозги.

– У Зердян.

– Их тоже здесь нет. Тогда кто остаётся?

– Рохосы.

– Но забрать его, не убив хотя бы одного из них, мы не можем, а убить его без оружия – вообще нереально. Правильно? Тогда что в остатке?

– Чёртов замкнутый круг. Вот что.

– А у них оно есть? – Вик неопределённо кивнула в темноту.

Там, в темноте, до них доносились какие-то подозрительные шорохи. Иногда с глухим стуком осыпались камни или звякала железка. А иной раз, зловещим рубиновым светом вспыхивал кровавый глаз робота-убийцы.

Васкес поглядела, куда указала русская, и тогда для неё всё встало на свои места. Она, наконец, поняла, зачем она так спешила попасть именно в это место. А спешить им действительно было нужно. Во всяком случае, нужно было что-то срочно придумать пока на них не началась эта вселенская охота. Васкес изо всех сил старалась выгадать время, которое им дали Рохосы на подготовку к бою, но к глубокому сожалению, его оставалось у них слишком мало. Резко поднявшись с места, она хлопнула растерянную Викторию по плечу.

– Ты молодец, – радостно сообщила она ей, и вышла на открытое пространство. Оглянувшись на русскую, она нетерпеливо добавила:

– Что? Ты так и будешь сидеть? Времени же в обрез. В общем, ты бери правую сторону, я прочешу левую. Ищи генератор и желательно помощнее, а к нему любые провода. Чем будут толще, тем лучше.

– Что ты собираешься делать?

– Катушку Тесла. Слышала о такой? Будем заманивать этих тварей вкусняшкой. Для робопсов электрические волны – это всё равно, что для нас сникерс.

– Постой. Ты хочешь одного из них выловить? – Виктория кивнула в темноту. Она не могла поверить в безумную затею Васкес.

– Ну да. Чему ты удивляешься? У них есть то, что нам так необходимо. Оружие, сестрёнка – вот что для нас сейчас главное. Выпотрошим пёсика, как цыплёнка. Хватит разговоров. А если что найдёшь – сообщи. Ну, а… – она снова оглянулась на очередной шорох, – если будут надоедать эти противные пауки, шугани их из гранатомёта. Они не ответят, ты у Гостей в другом списке.

Вик хотела её о чём-то спросить ещё, но Васкес, не оглядываясь уже шла вдоль колонны, по ходу заглядывая в каждый встреченный на пути разбитый грузовик.

Идти им было не столько трудно, сколько неприятно. Несколько раз они спотыкались о тела погибших солдат, которые были везде и лежали в самых немыслимых позах. Некоторые из них сгорели дотла, а некоторые – лишь частично и от этого зрелища обоим девушкам становилось на душе как-то немного жутковато. Хотя, за время войны, они уже давно должны были к этому привыкнуть.

Васкес всё ещё терзалась между двумя личностями. Одна из них была – хладнокровная всё повидавшая на свете воительница. А другая – она была обыкновенной земной девчонкой, пусть даже и командиром разведгруппы, волею случая, выброшенной в кровавое горнило войны. И ей ужасно хотелось подавить в себе хотя бы одну из них, но ни одна упорно не желала сдаваться и от такого раздвоения личности Васкес чувствовала, что начинает сходить с ума. Всё чаще она ловила себя на мысли, как нестерпимо ей хочется врезать самой себе по голове, но она всё-таки понимала, что вряд ли это ей чем-то поможет. И тогда у неё опускались руки. А умный костюм, оберегая её разум впрыскивая в её тело всё новые дозы успокоительного, но надолго его не хватало и всё начиналось по-новой. Васкес знала, что без последствий для неё это не обойдётся. Но ей было всё пофиг. Просто она хотела помочь тем, кто, как и она попал в эти крупные неприятности. Особенно тем – у кого не было шансов из них выпутаться.

Впереди показался огромный грузовик. Он был весь обшит листами железа, поблескивал крашенным в защитный цвет высоким бортом, и привлекая к себе внимание выплыл из

темноты подобно призраку совершенно неожиданно. Передние колёса грузовика выгорели почти дотла. У него напрочь отсутствовала кабина, от которой остался только расплывшийся металлический блин, не имеющий ничего общего с её первоначальной формой. Васкес не могла определить по какой причине у него не взорвался бензобак, да это было и не особенно важно, так как благодаря этому счастливому случаю его часть с будкой, чем-то напоминающей рефрижератор, практически не пострадала. Двери будки были распахнуты настежь и теперь чернели тёмным провалом, словно ведущим в глубину бездонного колодца. Они словно приглашали Васкес поискать здесь чудом уцелевшее оборудование.

Под ногами у неё что-то бесформенно чернело. Это оказались в спешке выскочившие во время боя солдаты. Они остались здесь лежать, скорее всего даже не сообразив, что с ними только что произошло.

Васкес попыталась определить назначение транспорта, но навскидку это было невозможно. Вот если бы на крыше грузовика были расположены антенны, то она могла бы подумать, что ей повстречалась обычная походная радиостанция. Она осторожно приблизилась к дверям.

Сорванная взрывом бухта кабеля, была слегка размотана и лежала на земле, подсказывая Васкес, что ей удалось обнаружить то, что так усердно она разыскивала с Викторией.

– Вик, сюда, – громко позвала она русскую.

Сама же, затаив дыхание осталась стоять рядом, боясь спугнуть подвернувшуюся им удачу. Чтобы заглянуть внутрь грузовика в одиночку, смелости у неё так и не хватило. Там было темно, тихо, и чёрт его знает, что ещё, поджидало её во мраке покинутого помещения.

– Иду! – немедленно отозвалась на призыв Виктория.

Плюнув на всё Васкес мысленно перекрестилась и собрав остатки своего мужества медленно полезла внутрь. Виктория подошла к грузовику, когда она уже там вовсю работала. Васкес послала к чертям все свои страхи и суеверия. Не хватало ей, чтобы русская подумала, что она трусит. Будто какая-то школьница малолетка. И, когда та заглянула к ней, Васкес с беспечным видом наматывала себе провода на руку. Увидев Вик, и к тому же не с пустыми руками, она одобрительно ей кивнула.

– Молодец. То, что нужно…

Виктория притащила с собой довольно объёмную бухту кабеля. Американка на пальцах показала, что ей нужно делать, а сама опять зарылась в будку, и уже через пару минут оттуда донеслось довольное урчание дизельного генератора.

– Нам повезло, – крикнула она из темноты. – Я нашла полковую электростанцию. Генератор у неё мощный, поэтому волны будут стабильными. Нужно будет заземлить в общую цепь всю стоявшую рядом технику, и тогда у этих тварей точно слюнки потекут. Вот увидишь, – на такой лакомый кусочек кто-нибудь обязательно припрётся. Я их знаю.

– А как ты собираешься их обездвижить? Они же не будут тупо стоять и дожидаться пока ты их разбираешь?

Васкес выглянула из будки.

– Что-нибудь да придумаем, – ответила она, но Виктории показалось, что этот вопрос Васкес совсем не волновал. – У них на нас установка, – ответила она. – Они не ни в коем случае не должны трогать кандидатов в Вершители, так давай же этим воспользуемся. В крайнем случае будем знать, что мы с тобой хоть что-то попытались сделать. А ты что, против?

Вик готова была поклясться, что Васкес в этот момент про себя радостно улыбалась. Жаль, что было нельзя убрать шлемы. Стоявшая в воздухе вонь, прикончила бы их раньше насекомых.

Работали они быстро. Некогда было даже убрать погибших солдат. Они так и остались здесь лежать, неподалёку от вырастающего загадочного сооружения американки.

Поняв наконец замысел Васкес, Виктория быстро вточилась в тему. Она сверилась в своём компе с некоторыми нюансами проекта, после чего остались небольшие штрихи, чтобы завершить ознакомление с принципом действия создаваемого ими механизма.

Краем зрения она уловила скрытое передвижение позади себя. То в одном месте, то в другом, среди разбитой техники скользили неясные серебристые силуэты. Виктория даже не сомневалась, что это были механизмы пришельцев. Дроны Гостей окружали их плотным кольцом, постепенно сжимая его до смертельного круга. Но Вик старалась об этом не думать, хотя на душе у неё всё больше разрасталась тревога.

Уже совсем рядом, всего в десятке метров от них, тенью промелькнуло серебристое тело механической змеи. Затем, уже слева, приподнялся над землёй стоявший на спущенных колёсах броневик. Он слегка покачался всем своим многотонным корпусом, затем развернулся вокруг оси, и с грохотом обрушился на землю, подняв в воздух облако густой непроницаемой пыли.

Виктория и Васкес невольно вздрогнули. Они посмотрели в ту сторону, потом друг на друга и продолжили работу, но теперь уже с удвоенной скоростью.

– Не обращай внимания, – как можно более спокойным тоном произнесла американка, но Виктория была уверена, что такое спокойствие у неё было напускным. Вряд ли можно сохранять самообладание, когда рядом скапливается подобная нечисть, способная в считанные секунды превратить тебя в груду мяса, перемешанного с железом.

Девушки работали в бешеном темпе и старались не думать: правильно ли всё они делают или нет. Когда начинаешь об этом думать, работа дико замедляется. Сомнения начинают преобладать над уверенностью, а скорость падает настолько, что уже сама не замечаешь, как сидишь и глядишь в одну точку. Думаешь: «Что ты вообще тут хотела соорудить?». Васкес через это уже проходила.

– Кажется, готово, – с сомнением в голосе, сообщила Васкес русской.

Она скрупулёзно осмотрела своё детище. Старалась найти в нём скрытые изъяны. Вид, конечно, у него был – не ахти какой, но на один раз вроде бы сойдёт. По идее, должно работать. А там, кто его знает?

– Включаем? – с надеждой в голосе спросила у неё Вик.

Васкес обошла их творение кругом. Оно напоминало плотно перепоясанный верёвочками мухомор, только вот бантика на нём не хватало. Васкес осторожно подёргала в тех местах, где силовой кабель соединялся с катушкой и покачала головой. Вроде бы, – надёжно… А будет ли эта штука работать или нет – сейчас они об этом узнают.

– Один нюанс, – прежде чем приступить к делу сказала она. – Перед тем, как я эту штуковину врублю, ты должна об одном знать: дроны созданы не только для боя. Я имею в виду, что их задача – уничтожать противника не только при прямом контакте, это – само собой разумеется. Но в их задачу также входит и диверсионная деятельность. Короче, лейтенант, – они могут выполнять функции передвижных фугасов. Тот взрыв, в тоннеле… Он был только отчасти взрывом топлива.

– И ты об этом молчала? – Виктория покосилась на Васкес.

– Тогда я ещё про это ещё не знала.

Вик огляделась по сторонам, пытаясь обнаружить потенциальную жертву на их приманку. Странно. Только что она видела тени дронов среди скал, но теперь их уже нет. Словно предчувствуя, что их ожидает, роботы где-то затаились. Нигде не слышно ни звука. Стихло даже доносившееся из темноты шуршание.

– И что теперь? – озадаченно спросила она у Васкес. – Какой смысл захватывать робота, рискуя взорваться вместе с ним?

– Не поняла. – Васкес удивлённо посмотрела на неё. – Что ты имеешь в виду? Вы разве не совершали подобное? Так какие проблемы, подруга? Боишься? Так ты не писай

сестрёнка, я буду действовать осторожно. Главное – это лишить его хвоста. Только ты не подставляйся под удар. Он сделан из неоцинта и рубит не хуже наших виброклинков. А если он активирует свой излучатель, от тебя даже башмаков не останется.

– Уже поняла, – недовольно проворчала в ответ Виктория. Ей было неприятно, что Васкес заподозрила её в малодушии. – Видела уже… Но у него же есть ещё и лапы. А на них – когти. – Девушка на пальцах показала, какие они у него огромные. – Наши винторезы, и то меньшей длины…

– Дались тебе его когти! У тебя самой, небось не меньше. Вдобавок, они ещё и накрашенные. Давай попробуем использовать нанонить? – неожиданно предложила ей Васкес. – Стреножим гада и лишим его возможности двигаться. А вот тогда… ты эти когти… пилочкой, пилочкой… – Васкес весело рассмеялась.

– И тогда он взорвётся, – обречённо завершила за неё Виктория.

– Не взорвётся. Особенно, если мы с тобой будем не какать, а действовать надлежаще быстро. Ты только ни в коем случае не наноси удары клинком. Предоставь это мне. Я знаю, куда нужно бить.

– Так мы что же, кроме клинков никакого оружия использовать не будем? – удивилась русская.

– Подумать только – ты угадала, – в голосе Васкес Вик расслышала издёвку. – Ты уж мне поверь: наши пукалки им вообще по барабану. Броня робопсов – это нечто противоположное материи из нашего мира. Типа антиматерии, но немного проще. Когда она в активной фазе, снаряды ей не страшны. Они не могут причинить им вреда просто потому, что не могут вступать с ней в контакт. Вибрации ни те. Долго объяснять. Короче: клинки, нанонить и хладнокровие – вот что нам поможет. Даже если тебя ранит – ты не сдавайся. Бросишь, уйдёт, и тогда нам конец.

Вик несколько раз кивнула, давая знак, что всё поняла. Кажется, её начинало колотить. Так всегда бывает перед предстоящим боем. Васкес скинула ей на комп дозировку биостимуляторов, от количества которых её слегка замутило.

– Ты уверена? – переспросила Виктория.

– Это доза Либерти, – деловито ответила ей Васкес. – В прошлый раз, когда он завалил того пса в тоннеле, они ему здорово помогли. Думаю, что по мозгам нам шибанёт конкретно. – Васкес уже в который раз радостно хлопнула Викторию по плечу. – Но кто не рискует, подруга, сама понимаешь – тот шампанское не лакает.

– А я бы от шампанского не отказалась, – мечтательно отозвалась Виктория. – С шоколадной конфеткой… вкусняшка… – И глубоко вздохнула.

– Обойдёшься. Ну что, поехали?

Вик взмахнула рукой, давая ей право действовать первой.

глава 8

Васкес ласково похлопала ладонью какую-то странную конструкцию, возвышающуюся над её головой словно перст божий и удовлетворённо поцокала язычком. Они её соорудили ровно посредине небольшой площадки, которую общими усилиями расчистили от камней вместе с ничего не понимающей Викторией.

Конструкция получилась у них – ещё та… Эта фигня могла быть чем угодно, но только не катушкой Тесла, которую Васкес всё последнее время старательно мастерила из подвернувшихся под руку материалов. Но надежда умирает последней, и поэтому Васкес ироничным взглядом оглядела результат своего творчества, после чего тяжело вздохнув, глубокомысленно изрекла:

– Вот, полюбуйся лейтенант Виктория Петренко, что можно соорудить из обыкновенной стиральной машины и мотка медной проволоки. Катушку – мать её…Тесла.

Виктория, соглашаясь с ней, озадаченно кивнула головой, но всё равно, не удержалась и робко спросила:

– А эта фигня будет работать?

Васкес издала неопределённый звук и задумчиво потёрла подбородок.

– М-да…Возможно…

Шлемов на девушках уже не было. Вокруг них всё ещё стояла несусветная вонь, но они к ней уже немного попривыкли. В отличие от того хаоса, что царит сейчас вокруг них, и к которому вообще невозможно привыкнуть, на освобождённой площадке было относительно чисто. Но вот за её периметром девушек подстерегал кошмар. Васкес старалась туда не смотреть.

На вопрос Виктории у неё была своя точка зрения.

– Оно ведь как, – немного растягивая слова, ответила она ей. – Тут может быть только два варианта: либо эта фиговина будет работать, либо в ином варианте – нет. Иного ей не дано. – И заржала, как лошадь.

Виктория вздохнула. Не нравилось ей всё это. Васкес, конечно, старалась выглядеть бодрячком, но как не крути, а это выходило у неё паршиво. Она явно передёргивала. Хлопнув Викторию по плечу, Васкес склонилась к ней поближе и доверительно посоветовала:

– Ты бы отошла отсюда, подруга. Не ровен час, долбанёт эта штука, так сказать, по причине короткого замыкания – мало тебе не покажется. Костюм себе только изгадишь.

Виктория с опаской посмотрела на творение их рук.

– Куда отойти? – поинтересовалась она.

– А куда хочешь. Замаскируйся и жди. Я тебя разыщу. Только вот запущу этот проклятый двигатель внутреннего сгорания, и как только генератор заработает – я мигом к тебе. Усекла?

– Усекла.

– Вот и ладушки.

Васкес быстрым шагом направилась к будке-рефрижератору, от которого к созданной ими катушке тянулись высоковольтные провода. О Виктории она моментально забыла.

Не успела та отойти на достаточное расстояние и завалиться в облюбованную ею расщелину, как за её спиной утробно зарокотал дизельный генератор. Его ворчание долетало до слуха девушки среди могильной тишины этого, казалось бы, инопланетного пейзажа, и, как это ни странно, – действовало на неё успокаивающе. Не в силах побороть любопытство, она оглянулась на оставленную Васкес, ожидая, что вот сейчас от созданной ими штуки в расположенную вокруг площади разбитую технику с оглушительным треском полетят электри-

ческие молнии. Но ничего подобного – вместо молний тишину прорезал голос американки, костерившей на чём свет стоит ни в чём не повинного Теслу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.